
ГРАФИНЯ КЛАРА Д'ОБЕРВИЛЬ.

ДРАМА ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

Переводъ съ французскаго.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ЖОРЖЪ МОРИЦЪ	Г. Каратыгинъ 1-й.
АНТОНИЙ КОССАДЪ	Г. Сосницкій.
КАРЛЪ Д'АРБЕЛЬ	Г. Толгеновъ 4-й.
ВАНЛАСЪ	Г. Каратыгинъ 2-й.
ГРАФЪ Д'ОБЕРВИЛЬ	Г. Славинъ.
ЖЕРОМЪ	Г. Фальцевъ.
ЖЕРФО	Г. Вороновъ.
ДОМИНИКЪ	Г. Сосновскій.
ПЕРВЫЙ РАБОТНИКЪ	Г. Левтевъ.
ЖОЗЕФЪ	Г. Семеновъ.
КЛАРА Д'ОБЕРВИЛЬ	Г-жа Самойлова 2-л.
ПОЛИНА ВАНЛАСЪ	Г-жа Самойлова 1-л.
ШАРЛОТТА КОССАДЪ	Г-жа Сосницкая.
ТУАНЕТА	Г-жа Лисская.
ВЕРОНИКА	
РАБОТНИКИ И МАТРОСЫ.	
1, } работники,	Г. Мартыновъ.
2, }	

Дѣйствіе происходитъ въ 1781 году. Первый актъ въ Парижѣ, второй въ гостиницѣ Серви, три послѣднія въ С. Тронезѣ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Богато убранная комната, въ домѣ графа д'Обервилля. По срединѣ въ глубинѣ дверь ведетъ въ другую комнату. Еще дверь на право, въ комнату Клары; третья дверь на лѣво, въ комнату графа. На послѣднемъ планѣ на право окно; на первомъ планѣ, на лѣво кресло. На право, на томъ же планѣ столъ, на немъ чернилица, перья и книги.

ЯВЛЕНІЕ I.

КАРЛЪ Д'АРБЕЛЬ И ДОМИНИКЪ.

КАРЛЪ (*сидя передъ столомъ, читаетъ газету; увидѣвъ вошедшаго Доминика, перестаетъ читать — радушно*). Здравствуй Доминикъ.

ДОМИНИКЪ (*почтительно*). Къ услугамъ вашимъ, сударь.

КАРЛЪ. Доложили ли обо мнѣ графу д'Обервиллю?

ДОМИНИКЪ. Графъ усталъ съ дороги, легъ очень поздно почивать и я побоялся...

КАРЛЪ. Потревожить его? и прекрасно сдѣлалъ, мой добрый Доминикъ. Я подожду, пока онъ проснется. Вы съ графомъ точно также неожиданно прѣехали, какъ и выѣхали. Г. Вавласъ, нотаріусъ — другъ графа, ты знаешь, тоже ожидаетъ его съ нетерпѣніемъ.

ДОМИНИКЪ. Ну, въ этомъ случаѣ, я не знаю, кто изъ нихъ нетерпѣливѣе: графъ не выходилъ почти изъ кареты, въ продолженіи трехъ сутокъ и не смотря на мои 60 лѣтъ, я кой какъ перенесъ, а онъ вчера вечеромъ, началъ уже терять силы.

КАРЛЪ. Не мудроно; его здоровье такъ разстроено; а что кухню мою молодую графиню, можно видѣть?

ДОМИНИКЪ. Нынче память, по ея покойной матушкѣ п она въ церкви.

КАРЛЪ. О, чистое, высокое создаье!

ДОМИНИКЪ. А вы, г. д'Арбель, тоже чтите память покойныхъ? 20-го сентября, папримѣръ?

КАРЛЪ (*съ живостью и грустью*). День кончины отца моего....
(*Звонятъ въ боковой комнаты*).

А! вотъ звонокъ графа. (*Подходитъ къ окну*). И карета графини въѣзжаетъ на дворъ.

КАРЛЪ. Она! Клара!

ДОМИНИКЪ (*улыбаясь*). Теперь графъ можетъ не торопясь одѣваться, неправда ли, г. д'Арбель?... мое почтеніе....

(*Кланяется и уходитъ въ дверь на льво*).

ЯВЛЕНІЕ II.

КАРЛЪ, ПОТОМЪ КЛАРА.

КАРЛЪ (*про себя*). О, Боже мой! чего жъ бояться? Кто знаетъ, можетъ быть это послѣднее свиданіе....

(*Входитъ поспышно Клара въ черномъ платьѣ и черномъ вуальѣ*).

КЛАРА (*откинувъ вуаль и увидѣвъ Карла, съ живостью*). Ахъ, это вы, Карлъ!

КАРЛЪ (*взявъ ее за руку*). Здравствуйте кузина; но что съ вами, вы встревожены, испуганы?...

КЛАРА (*стараясь успокоиться*). Ничего, право ничего.

КАРЛЪ. Напрасно, вы меня не обманете; скажите, что съ вами?

КЛАРА (*успокоившись и съ улыбкой*). Вы не поймете меня Карлъ, хуже, — вы будете падо мной смѣяться.... я испугалась, какъ пугаются дѣти. Но полно объ этомъ.

КАРЛЪ. О чемъ? къ чему эта скрытность, — кузина? Вы меня огорчаете.

КЛАРА. О, если такъ Карлъ, такъ слушайте: не болѣе десяти мпнутъ тому пазадъ, я молилась у гроба моей матери. Вы знаете Карлъ, болѣзнь п горестъ моего батюшки, тревожатъ меня, и, я молилась за него. Окончивъ ее, я подняла голову, вдругъ, вижу

человѣка, который стоитъ передо мной и не спускаетъ съ меня глазъ, — я испугалась и осталась неподвижною. Дѣтскій страхъ отнялъ у меня всѣ силы, я не могла ни кричать, ни бѣжать. Но самъ незнакомецъ не имѣя нисколько желанія пугать меня, удалился. Я встала, поцѣловала могилу моей матери, пошла къ каретѣ, но у рѣшотки кладбища, я увидѣла снова того же самого человѣка. Снявъ шляпу, онъ стоялъ передъ однимъ изъ памятниковъ, и представте мое изумленіе; хотя и издали, но я прочла ясно на могильной плитѣ имя д'Арбея.

карль (съ жасовстью). Имя отца моего!

клара. Вы изумлены Карль?

карль. Богѣе, чѣмъ вы, Клара. Но кто же этотъ незнакомецъ? что привело его къ надгробному камню, какого пибудь бѣднаго моряка? Конечно, памятникъ этотъ былъ поставленъ такою же таинственною рукою; такой же незримый и невѣдомый покровитель сохранилъ и мою жизнь, продолжаетъ и теперь заботиться обо мнѣ съ самаго моего дѣтства, — но кто же онъ? ахъ, Клара, за чѣмъ вы испугались? судьба давала вамъ случай объяснить можетъ быть тайну, которой покрыта, и прошедшая и настоящая моя жизнь, и вы не воспользовались имъ.

клара. Вашъ упрекъ невольно напоминаетъ мнѣ, что мой батюшка говорилъ нѣсколько разъ объ этомъ таинственномъ покровительствѣ. — Весьма вѣроятно что онъ знаетъ и....

карль (перебивая). Онъ знаетъ тоже, что и я, милая Клара. — Покровительство это началось съ того самого почти дня, какъ отецъ мой палъ жертвою ошибки и мнимаго предательства въ ту минуту, когда онъ думалъ, что исполняетъ священнѣйшій долгъ. Въ войну нашу съ Англичанами въ Вестъ-Индіи подъ начальствомъ храбраго Суффрена, въ одномъ дѣлѣ корабль Суверенъ хотѣлъ спустить флагъ, отецъ мой взлезъ на гротъ-мачту и обратившись къ капитану, сказалъ: я прикрѣплю его такъ, что онъ ни передъ кѣмъ не опустится, а его сочли за предателя, за исполнителя позорнаго приказанія и роковая пуля одного изъ матросовъ, была наградою за подвигъ.

клара. Но признанье капитана оправдало его память.

карль. Совершенно такъ, но возвратили они мнѣ моего отца — и не будь этого незримаго покровителя, что было бы со мной трехлѣтнимъ сиротою? Онъ помѣтилъ меня въ школу, слѣдилъ за моими успѣхами, а теперь со дня моего выпуска, ежегодно помогаетъ мнѣ. Въ извѣстные сроки я получаю значительныя суммы съ просьбой недонскиваться, кто мнѣ посылаетъ ихъ и

съ самую коротенькою запиской: «примите безъукоризненно, — вамъ только что платять долгъ».

КЛАРА. Можетъ быть долгъ вашему батюшкѣ, но не хотять сказать.

КАРЛЪ. За чѣмъ же скриваться? за чѣмъ лишать меня возможности благодарить ихъ. Вы помните Клара, что я былъ совершенно одинокъ, когда вы возвратились съ батюшкой изъ путешествія, и вспоминая своего сослуживца, моего несчастнаго отца, опъ принялъ меня въ свой домъ.

КЛАРА. И принялъ какъ сына; — по къ чему ведетъ это воспоминаніе?

КАРЛЪ. Къ тому, Клара, что съ этимъ первымъ шагомъ въ вашъ домъ, началась и началась неизмѣнно вся моя будущность. Тутъ-то я понялъ все, чѣмъ былъ обязанъ и моему невѣдомому благодѣтелю, и вашему батюшкѣ, и памяти моего отца, имени котораго я рѣшился сдѣлаться достойнымъ. Двадцать дорогъ къ приобрѣтенію уваженія и чести, и богатства открывались передо мною; но два года тому назадъ, смерть вашей матушки, ваше отчаянье, ваши слезы, рѣшили мой выборъ, я избралъ себѣ путь; можетъ быть она проведетъ меня къ моей желанной цѣли.

КЛАРА. А эта цѣль?

КАРЛЪ. Быть достойну васъ. Тогда, Клара, какъ умирала ваша матушка, какъ вы умоляли всѣхъ, умоляли этого почтеннаго мужа — пауки спасти ее, возвратить вамъ. Я былъ безсиленъ, я не могъ ничего и теперь еще, если хотите, кромѣ званія доктора, пѣть у меня другихъ титловъ, но за то есть паука, средство бороться съ смертию и быть полезнымъ человѣчеству. — Судьба не отказала мнѣ и этотъ случай теперь открылся: я ѣду и пришелъ проститься съ вами.

КЛАРА. Вы ѣдете, куда?

КАРЛЪ. На Балеарскіе острова. Страшная эпидемія опустошаетъ ихъ. — Въ числѣ другихъ молодыхъ врачей, я назначенъ, министромъ, и островъ Маіорка будетъ первымъ поприщемъ моихъ медицинскихъ подвиговъ, моей славы, моего счастья.

КЛАРА. Но къ чему же это честолюбіе? Эгп мечты, славы и богатства?

КАРЛЪ. Къ тому, что я хочу обладать вами; къ тому, что вы званы, а я почти безъ имени, къ тому, что вы богаты, а я живу пока благодѣяніями другаго... попятно ли, Клара?

КЛАРА. О, я давно поняла васъ, Карлъ, и скажу также въ мою очередь, что ни титла моего отца, ни его богатства не отнимутъ

у меня права, быть распорядительницей моей судьбы и выбрать самой себя мужа. Когда мой батюшка привелъ васъ ко мнѣ въ первый разъ, и сказалъ: «Клара, онъ несчастливъ, полюби его» — на слово я отвѣтила дѣломъ, — я полюбила васъ... полюбила любовью сестры; послѣ, когда я увидѣла, что вы любите меня болѣе, чѣмъ любовью брата, — не стану васъ обманывать, — я обрадовалась....

КАРЛЪ. Возможно ли?

КЛАРА. Да, да; обрадовалась, за чѣмъ скрывать? Эта любовь чиста и священна. Я нынче буду говорить объ пей съ батюшкой, онъ не пойдетъ противъ моего счастія, я васъ увѣряю... Карлъ, оставайтесь и не уѣзжайте.

КАРЛЪ. Не сонъ ли это?

ДОМИНИКЪ (*входя*). Господишъ и госпожа Ванласъ!

КЛАРА. Просить, (*Карлу*). Другъ моего сердца... О, какъ я счастлива! Я могу назвать васъ этимъ именемъ.... Но Карлъ, довѣрите ли вы мнѣ одной быть посредницей въ этомъ дѣлѣ?... Я вижу, вы согласны... приходите же чрезъ нѣсколько времени и я передамъ вамъ отвѣтъ моего батюшки.

КАРЛЪ. Но согласится ли онъ? О, Боже мой! приметъ ли онъ меня достойнымъ этаго счастія, блаженства.... пѣтъ, не будетъ этого согласія!

КЛАРА. Не будетъ, тогда я откажу вамъ; но за то уже и ни кто другой не получитъ моего согласія.

(*Карлъ съ живостью цѣлуетъ руку Клары*).

ЯВЛЕНИЕ III.

ТЪ ЖЕ, ВАПЛАСЪ, ПОЛИНА.

ПОЛИНА (*подбѣгая*). Здравствуй моя милая! здравствуй Клара! ванласъ (*раскланиваясь*). Сударыня, примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи п....

ПОЛИНА (*перебивая*). Глубочайшей преданности, съ которыми имѣю честь быть такой-то.... прекрасно! точь въ точь, какъ заканчивашь ты обыкновенно свои письма.... другъ мой, это черезъ чуръ ужъ по канцелярски; развѣ у тебя не стапетъ ума, выдумать какого нибудь другаго привѣтствія? (*Увидѣвъ Карла*). Ахъ! Это вы, г. докторъ, видите, я знаю вашу тайну, г. Ванласъ,

самъ выболталъ мнѣ ее, не подумайте, чтобы я выпытывала... (Кларъ). Какое, Клара... Мы думали съ тобой, что онъ гдѣ нибудь на балѣ, веселится; а не тутъ-то было — медициной, извольте видѣть — занимался. (Подходя къ Карлу). И прекрасно, чудесно; вѣдь вы еще никого не уморили, не правда ли? Пойдите, у васъ будетъ практика, вотъ дайте только захворать моему мужу.

ванласъ, Ну, отъ меня плохая пожива Эскулапу, я во всю жизнь мою былъ только разъ боленъ коклюшемъ, — въ 1784 году, какъ теперъ помню...

полна. Нельзя ли помолчать о годахъ; я васъ кажется не разъ объ этомъ просила.

ванласъ. Что года...

полна. Ничего, и потому, что за охота вамъ говорить о такой бездѣлицѣ... Вы насъ оставляете, г. д'Арбель, куда же вы такъ спѣшите?

карлъ. Есть дѣло, но я вадѣюсь еще имѣть честь застать васъ г-жа Валансъ, до свиданья. (Раскланивается и уходитъ)

ЯВЛЕНИЕ V.

КЛАРА, ПОЛНА И ВАНЛАСЪ.

полна. Какой милый, молодой человекъ.

ванласъ. Удивительный... но мнѣ хотѣлось бы видѣть графа д'Обервиля.

клара (не слыжавъ Ванласа). Онъ ѣдетъ...

ванласъ. Кто? Графъ!

клара. На Балеарскихъ островахъ свирѣпствуетъ эпидемія, министръ составилъ экспедицію изъ молодыхъ докторовъ, которые отправляются туда; въ числѣ ихъ и Карлъ д'Арбель.

полна. Это что такое? Неужели по милости министра намъ останутся одни только нотаріусы.

ванласъ. И капиталисты-кlientы этихъ нотаріусовъ. Въ числѣ ихъ, я знаю одного и самаго лучшаго, вѣрнѣйшаго и богатѣйшаго; — это Жоржъ-Морицъ.

полна. Этотъ морской разбойникъ, корсарь?...

ванласъ. Ахъ, матушка, какой корсарь... Я говорю объ хозяинѣ здѣшней верфи, самомъ прекрасномъ человекѣ, который

храбръ, какъ шпага; и богатъ—какъ Индѣйскій Набобъ—изъпростыхъ матросовъ С. Тропезекой пристани — его родины, онъ сдѣлался владѣтелемъ почти всего здѣшняго флота и Англичанамъ отъ него достается на порядкахъ.

полппа. Что мнѣ до этого, я не люблю такихъ людей, говорить, что они продаютъ своихъ женъ, какъ невольницъ на Турецкихъ базарахъ... негодян онъ и твой корсаръ съ ними.

вапласъ, Какой корсаръ! хозяинъ верфи.

полппа. Ну хорошо, что-жъ изъ этого?

вапласъ. А то, что мнѣ ужасно, какъ бы хотѣлось женить его, да чудаки эти моряки; они не понимаютъ, не знаютъ, какъ весело жить себѣ домкомъ и ни во-что не вмѣшиваться, имѣть волю и ничего не хотѣть, имѣть права и не пользоваться ими,—какъ кому, а мнѣ повиноваться гораздо легче, чѣмъ приказывать. А чего бы лучше казалось, этому Морину, онъ же и молодъ еще, ко всѣмъ другимъ выгодамъ своего положенія въ обществѣ.

полппа. А сколько ему лѣтъ?

вапласъ. Да не болѣе, какъ сорокъ.

полппа, Я люблю это не болѣе... пора жениться, хотя ты ждалъ и долѣе.

вапласъ. Скажи лучше, выжидалъ моего счастія.

полппа. Вотъ оно что! — Ахъ, какъ это любезно!...

вапласъ. Ахъ, Полппа; не будь я потаріусомъ, цѣлый бы день любезничалъ съ тобою.... Но, Боже мой! Мнѣ необходимо видѣть графа. *(Смотритъ на часы).*

клара. Опъ отдыхаетъ еще, по если вамъ такъ нужно видѣть, то...

вапласъ. Болѣе чѣмъ нужно и до 12-ти часовъ, а теперь уже 11-ть слишкомъ. *(Клара звонитъ, входитъ слуга).*

клара. Спрося, можетъ ли графъ принять г. Вапласа. *(Садится на диванъ на право и беретъ работу).* Полппа, посмотри, какъ хорошъ этотъ узоръ.

вапласъ. Я за жену.... превосхожденъ.... теперь съ вашего позволенія, я займусь пока монми дѣлами.

(Вынимаетъ бумаги изъ портфеля и садясь на лѣво у камина, начинаетъ ихъ просматривать).

полппа. Вотъ и усѣлся, какъ будто дома! Клара, извини его; ты не можешь себѣ представить, что это за дѣлецъ; минуты не бываетъ безъ работы. Я увѣрена, что въ цѣлой Франціи и Наваррѣ нѣтъ такого другаго потаріуса. На улицѣ, за обѣдомъ, даже въ моей спальнѣ, онъ только и дѣлаетъ что считаетъ, вы-

считываетъ, учитываетъ, переводитъ. Да чего же лучше: въ день свадьбы нашей, въ концѣ бала, — его позвали засвидѣтельствовать духовную — что жъ ты думаешь? Пошелъ....

КЛАРА (*тихо улыбаясь*). Признайся, однакожь, полна, что ты сдѣлала довольно странную партію?

ПОЛИНА. Конечно, въ гербахъ нашихъ есть маленькая разница какъ и въ годахъ; но кто же станетъ повѣрять, чей родъ старше; положимъ, что мой идетъ отъ крестовыхъ походовъ.... что же касается до лѣтъ, то миѣ шепнули, что весь излшекъ онъ урвать наличными тысячами ливровъ; я послушалась и не знаю, какъ на твои глаза, а на мои, онъ вовсе кажется не старымъ.

КЛАРА. А сколько ему лѣтъ?

ПОЛИНА. То есть, пятьдесятъ тысячъ ливровъ годового доходу.... совѣмъ моимъ блистательнымъ именемъ Дормиссоновъ, кромѣ портретовъ знаменитыхъ моихъ предковъ и ничтожныхъ 1200 ливровъ въ годъ, у меня ничего не было. При выходѣ изъ монастыря, тетка моя, графиня д'Естербекъ, женщина самая благо-разумная, познакомила меня съ г. Вапласомъ. Конечно, онъ былъ немножко толстъ, но добръ, а главное, смѣшонъ, — это меня и развеселило и успокоило. Его свадебная корзинка ломалась подъ сюрпризами и самыми дорогими подарками, — тутъ печего было ни раздумывать, ни откладывать. — Что жъ сказать тебѣ еще? Я счастлива, болѣе чѣмъ счастлива, — въ монастырѣ я была только что маркиза, теперь дома у себя я королева. И ты представить не можешь, какъ весело командовать.... да какъ еще командовать, — мое правило, что въ политикѣ, что въ хозяйствѣ ужъ если повелѣвать, такъ повелѣвать неограниченно.

ВАПЛАСЪ. А вотъ кажется и графъ.

КЛАРА (*вставая*). Батюшка!

(Она идетъ къ нему на встрѣчу. — Графъ въ утреннемъ сюртукѣ, онъ удрученъ не только годами, сколько горемъ и тайной грустью; подойдя къ дочери, онъ цѣлуетъ ее нѣсколько разъ).

ЯВЛЕНИЕ V.

ТѢ ЖЕ И ГРАФЪ.

ГРАФЪ (*къ Полине*). Извините, сударыня, что я не тотчасъ же обратился къ вамъ. Дочь моя встрѣтила меня первая, а я такъ

счастливъ, когда ее вижу... (Опять цѣлуетъ Клару г. Ванласу).
Вы кажется слишкомъ долго меня ждали,—простите.

ванласъ. Мнѣ очень совѣстно.... Я такъ рано потревожилъ васъ.... Но необходимость. — Я долженъ переговорить съ вами на счетъ одного дѣла....

графъ. И нельзя отложить его?

ванласъ. Невозможно.

клара. Папа, и у меня есть тоже до тебя дѣло и очень важное.

ванласъ. Не думаю однакоже, сударыня, чтобы ваше было одинаковой важности съ момнѣмъ?

клара. Конечно, и потому первенство пусть будетъ за пота-ріусомъ.

графъ. О, милое дитя! если бы ты знала, какъ я люблю въ тебѣ эту скромность, теперь пооди въ свою комнату, я надѣюсь, что г-жа Ванласъ не откажетъ намъ въ удовольствіи провести пыпшній день вмѣстѣ?

полина. Это было момнѣ намѣреіемъ, еслибъ вы и не просили меня. Пойдемъ, Клара, ты вѣрно мнѣ скажешь, въ чемъ это твое важное дѣло.

клара. Ну, не знаю, по крайней мѣрѣ, я попрошу у тебя добрый часъ терпѣнія, — пойдемъ. (Уходятъ).

ЯВЛЕНІЕ VI.

ГРАФЪ И ВАНЛАСЪ.

графъ. Я готовъ васъ выслушать. (Садится).

ванласъ. (тоже садясь въ кресло около графа). Ваше сіятельство! Вы вѣроятно изволите помнить ту особу, которая ссудила вамъ шесть лѣтъ тому назадъ, по моему ходатайству четыреста пятьдесятъ тысячъ ливровъ? Вы также вѣроятно изволите знать, что срокъ платежа наступилъ уже?

графъ. Наступилъ? а давно ли?

ванласъ. Восемь дней.

графъ. Но нельзя ли отсрочить?

ванласъ. Еслибъ просить объ этомъ прежде, то можетъ быть и согласились бы; но теперь поздно.

графъ. Отъ чего же?

ванласъ. А отъ того, что займодавецъ вашъ, г. Жоржъ Мо-

риць, купилъ вновь еще двѣ фермы и имѣя надобность самъ теперь въ деньгахъ, ждалъ васъ съ большимъ нетерпѣниемъ. — Я извѣстилъ его о вашемъ прїѣздѣ и онъ придетъ сюда ровно въ 12 часовъ.

ГРАФЪ. Что вы сдѣлали?

ВАПЛАСЪ. Ничего, ваше сіятельство; я зналъ, что вы не здоровы и потому распорядился такъ, чтобъ вамъ не беспокоиться. — Квитанція со мной и дѣло въ нѣсколько минутъ можетъ быть кончено.

ГРАФЪ. Я погибъ!

ВАПЛАСЪ. Помилуйте; отчего же?

ГРАФЪ. Г. Вапласъ, я не могу заплатить долга.

ВАПЛАСЪ. Боже мой! что я слышу.... Не вы ли графъ завѣрилъ меня, что деньги эти въ вѣрныхъ рукахъ? Что же вы съ ними сдѣлали? Куда вы ихъ дѣли?

ГРАФЪ (*вставал*). Вы сейчасъ это узнаете. (*Звонитъ, — входитъ Доминикъ*). Попроси сюда графиню д'Обервиль.

(*Слуга уходитъ, — графъ снова садится, или впрны, въ изнеможеніи опускается въ кресло*).

ВАПЛАСЪ (*про себя*). Я въ отчаяніи.... Я уничиженъ!... Г. Морницъ будетъ неумолимъ.... какъ дать ему знать.

ДОМИНИКЪ (*входя за нимъ Клара*). Графиня!

ГРАФЪ. Никого не пускать сюда и не мѣшать намъ.

(*Доминикъ выходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ VII.

ТѢ ЖЕ И КЛАРА.

КЛАРА (*весело*). Вотъ что мило, такъ мило, г. потариусъ; тысячу разъ благодарю васъ; я никакъ не ожидала, чтобъ вы такъ скоро уступили мнѣ ваше мѣсто. — А вы, папа, еще милѣе, теперь моя очередь.... (*Останавливается и увидѣвъ слезы и волненіе графа*). Но что я вижу? что это значить? Боже мой, эти слезы.... вы страдаете!... Батюшка! Батюшка! Вы молчите....

ГРАФЪ. Я хочу прежде знать, будешь ли ты въ сплахъ меня выслушать?... Клара, простишь ли ты меня?

КЛАРА. Простить!... Васъ, батюшка?...

ГРАФЪ (*перебивал*). Клара, все потеряю! Состояніе мое, твое,

матери, настоящее и прошедшее, все погибло! — Этотъ домъ, въ которомъ мы живемъ, все имѣніе мое, едва будутъ достаточны на уплату долга, сдѣланнаго мною нѣсколько лѣтъ тому назадъ, кредиторъ довѣрилъ мнѣ, моему слову, моей чести, по сроку наступилъ и выше же должно заплатить. Я не растратилъ этихъ денегъ, Клара, я не промоталъ тебя, я исполнялъ другой долгъ, долгъ священнои; но Клара, я все таки разорилъ тебя.... (*Вставая*). Дочь моя и вы любезный другъ мой, судите сами меня: ты знаешь Клара, что прежде тебя я имѣлъ сына, шесть лѣтъ тому назадъ, онъ умеръ, но умеръ незаконно, умеръ, самъ лишивъ себя жизни.

КЛАРА. Онъ былъ самоубійцей!

ГРАФЪ. Да, но ни ты, ни твоя мать, никто въ мірѣ не знали о томъ, я скрывалъ отъ всѣхъ мое несчастіе, горе. Но не тутъ еще копецъ ему. Сынъ мой прежде нежели сдѣлался самоубійцей, обезславилъ себя и не имѣлъ духу снести этого безславія. — Развратная жизнь увлекла его, — онъ надѣлалъ долговъ и заплатилъ ихъ фальшивыми векселями.

КЛАРА. Возможно ли!...

ГРАФЪ. Да, мой другъ! Братъ твой, а не я, разорилъ тебя, какъ отецъ, я долженъ былъ скрыть по крайней мѣрѣ, ужасныя послѣдствія его поступка. Половина нашей собственности, выкупила эти векселя и смыла слѣды нашего позора. — Жоржъ Морицъ посредствомъ нашего друга Ванласа, далъ мнѣ наличныя деньги и дѣло было кончено. Я надѣялся, я былъ увѣренъ, что съ приближеніемъ срока, я рассчитаюсь съ Морицомъ съ коммерческою точностью. Но срокъ приблизился; я поѣхалъ въ Марсель и... узналъ, что мой банкиръ объявилъ себя банкротомъ, не получивъ такимъ образомъ ничего изъ моихъ фондовъ; я возвратился теперь въ Парижъ, для того только, чтобы страдать и молить Бога, но не за себя, я не стою его милости, а за тебя дочь моя! Моя милая Клара!

КЛАРА (*бросаясь къ нему въ объятія*). Батюшка! умоляю васъ, успокойтесь....

ГРАФЪ (*цѣлуя ее*). О, простишь ли ты меня, что цѣною твоей собственности, я спасъ имя и сохранилъ честь твоего брата?

КЛАРА. Неужели вы можете сомнѣваться, батюшка?

ВАНЛАСЪ. Ваше сіятельство, не имѣя ничего сказать противъ благородства вашего поступка, я осмѣливаюсь однакожь спросить васъ, на что же вы теперь рѣшаетесь, время приближается....

ГРАФЪ. Я отдамъ моему кредитору. Этотъ домъ и Арденскія мои фермы.

ВАПЛАСЪ. Положимъ, что это можетъ уплатить вашъ долгъ, но съ чѣмъ же вы то останетесь?

ГРАФЪ. Съ дочерью, которая своєю любовью ко мнѣ, заставитъ меня забыть бѣдность.

КЛАРА. Благодарю, батюшка!

ВАПЛАСЪ. Помилуйте, графъ, въ ваши лѣта, съ вашимъ именемъ, здоровьемъ — бѣдность, это ужасно!... Однакожь, одиннадцать часовъ съ половиной и г. Морицъ не замедлитъ явиться. — Пойдемте, ваше сіятельство, въ вашъ кабинетъ. Я разсмотрю пока, въ чемъ состоитъ собственность вашихъ фермеровъ, во сколько ее оцѣнить будетъ можно, — и цельзя ли наконецъ, чего и-будь выгадать хоть на скудный, но все таки пасущій хлѣбъ, ваше сіятельство!

(Трогательная сцена, прощанья между отцомъ и дочерью).

ГРАФЪ. Пойдемте, пойдемте, г. Вапласъ, теперь у меня станеть мужества перенести все несчастія.

(Уходятъ на льво въ дверь).

ЯВЛЕНИЕ VIII.

КЛАРА, ПОТОМЪ ПОЛИНА.

КЛАРА *(падая въ кресло)*. Онъ ушелъ, я могу свободно плакать.... Вапласъ правъ.... бѣдность для него, въ его лѣта, съ его здоровьемъ, дѣйствительно будетъ ужасна.... Боже милосердый! чѣмъ все это кончится.

ПОЛИНА *(входя)*. Удивительно, какъ мило! Оставила меня съ глазу на глазъ съ какимъ-то журналомъ ученыхъ, ушла и забыла. Я не выдержала, Клара, и прошу прощенья за мою нескромность, — я, можетъ быть, вамъ помѣшала, но ты одна: ну, что же говорила ты съ графомъ, чѣмъ рѣшили, что придумали, въ чемъ наконецъ эта тайна твоего сердца?

КЛАРА. Этого сердца — одна теперь тайна — отчаянье.

ПОЛИНА. Клара.... *(Стучатся въ дверяхъ Отелла)*.

КЛАРА *(вставая)*. Кто-то пріѣхалъ къ намъ.... можетъ быть, Карлъ, что мнѣ дѣлать, что я скажу ему.

ПОЛИНА. Что все это значитъ?

Т. IV. — Отд. I.

КЛАРА (подходя къ окну, взглянувъ, и отбѣжавъ, вскрикиваетъ).
Ахъ!

ПОЛИНА. Что съ тобой?

КЛАРА. Опять онъ.

ПОЛИНА. Кто онъ?

КЛАРА (возвращаясь къ окну). За чѣмъ онъ здѣсь? Что надо ему?
Но можетъ быть, я ошиблась.

ПОЛИНА. Объяснишься ли ты, Клара?

ДОМНИКЪ (вводя Жоржа). Сейчасъ, сударь, взойдите; я до-
ложу г-ну Ванласу.

(Уходитъ въ комнату графа).

ЯВЛЕНИЕ IX.

ТѢ ЖЕ, ЖОРЖЪ МОРЩЪ, И ПОТОМЪ ВАНЛАСЪ.

(Жоржъ не замѣчая дамъ, которыя его тоже
еще не видятъ).

ПОЛИНА (Клару у окна). Какъ ты блѣдна, Клара.... Ты пу-
гаешь меня.... я сейчасъ позову кого-нибудь....

(Оборачивается, и увидавъ Жоржа, вскрикиваетъ).

ЖОРЖЪ (стоя передъ часами). Ровно двѣнадцать. Я не опоз-
далъ.

КЛАРА (обернувшись тоже). Я не ошиблась, это онъ.

ЖОРЖЪ (кланяясь). Страшная встрѣча.

(Онъ кланяется еще разъ, и отойдя снова къ камину,
смотритъ молча на Клару)

ПОЛИНА (подводя Клару на аван-сцену). Кто это?

КЛАРА. Не знаю.

ПОЛИНА. А, такъ я узнаю.

ВАНЛАСЪ (входя). Кто меня спрашиваетъ?

ПОЛИНА. Очень кстати; пожалуйста сюда. Нельзя ли вамъ, ми-
лый муженекъ, выпроводить вотъ этого человѣка, который такъ
напугалъ насъ, въ особенности Клару.

ВАНЛАСЪ. Кто напугалъ? какой человѣкъ? Гдѣ онъ?

ЖОРЖЪ (подойдя въ это время къ Ванласу, и ударивъ его по
плечу). Здѣсь.... я не опоздалъ.... ровно полдень.

ВАНЛАСЪ. Ахъ, это вы, сударь.

ПОЛИНА. Ты знаешь его?

ВАНЛАСЪ. Еще бы. *(тихо)*. Это Жоржъ Морицъ, мой милліонеръ, кредиторъ графа д'Обервиля.

КЛАРА *(услышавъ, и тихо)*. Не даромъ.... я боялась его.

ЖОРЖЪ *(тихо къ Ванласу)*. Кто эта дѣвица?

ВАНЛАСЪ. Дочь графа. *(Тихо)*. За минуту до этого я боялся, что наше дѣло не состоится, но слава Богу, все уладилось. Пойдемте къ графу — онъ ждетъ насъ въ кабинетъ.

ЖОРЖЪ *(все смотря на Клару)*. Къ вашимъ услугамъ.

ВАНЛАСЪ. Нѣтъ-съ, нѣтъ-съ, — позвольте, я напротивъ къ вашимъ услугамъ нынче, завтра, всегда, и когда вамъ только будетъ угодно. Пойдемте.

ЖОРЖЪ *(слѣдуя за Ванласомъ, и поклонившись дамамъ)*. Вашъ слуга. *(Уходя)*. Это точно она.

(Входятъ въ кабинетъ графа).

ЯВЛЕНИЕ X.

КЛАРА И ПОЛИНА.

ПОЛИНА *(смотря иль въ слѣдъ)*. Милліонеръ.... впрочемъ, чтожъ тутъ удивительнаго, и мой мужъ не бѣдибе.

КЛАРА *(про себя)*. Судьба отца моего въ рукахъ этого чело-вѣка! Не даромъ, такъ трепетало мое сердце.

ПОЛИНА. Что ты говоришь, Клара?

КЛАРА. А то, Полина, что Жоржъ Морицъ, далъ въ займы графу 450 тысячъ ливровъ, которые батюшка не имѣетъ возможности возвратить наличными деньгами, потому нашъ домъ и все, что ты здѣсь видишь, пойдетъ на уплату этого долга.

ПОЛИНА. Неужли?

КЛАРА. Бѣдный батюшка; онъ теперь одинъ съ этимъ неумолимымъ кредиторомъ, думаетъ обо мнѣ, страдаетъ.... Нѣтъ, нѣтъ, мое мѣсто тамъ, возлѣ него. *(Она идетъ къ дверямъ кабинета, изъ которыхъ выходитъ графъ, блѣдный и разстроенный. Клара цѣлуетъ его)*. Я шла къ вамъ, батюшка, шла, чтобы.... будьте тверды.

ГРАФЪ. Благодарю, благодарю, мой другъ! я расчелся совершенно съ моимъ кредиторомъ. Но признаюсь, не имѣлъ духу присутствовать при окончательной сдѣлкѣ и поручилъ ее Ванласу. *(Къ Полину)*. Вашъ мужъ занимается теперь составленіемъ акта

на передачу этого дома, который мы пынче же оставимъ, я я надѣюсь, что г-жа Ванласъ не откажетъ намъ на нѣкоторое время въ гостепрїимствѣ.

ПОЛИНА. Графъ, Клара — помилуйте, все, что я имѣю, къ услугамъ вашимъ.

ГРАФЪ. О, я увѣренъ, я знаю, что вы добрый и искренний другъ нашъ въ несчастїи.

КЛАРА. И Карлъ, батюшка, тоже не оставитъ насъ.

ГРАФЪ. Карлъ! о, безъ сомнѣнїя.... Я надѣялся, я мечталъ, что ты и онъ могли бы нѣкогда.... но теперь печего объ этомъ и думать: графиня д'Обервиль не принесетъ въ приданое мужу своей крайней бѣдности....

(Закрываетъ лицо руками и въ удрученїи садится на правую сторону дивана).

КЛАРА. Бѣдности.... *(Подбѣгая къ отцу).* О, умоляю васъ, батюшка, будьте тверды.... вы не такъ еще бѣдны — у васъ остается еще дочь.... она будетъ трудиться, работать.... Она и не думаетъ о прошедшемъ, ничего не жалѣетъ въ немъ.... одна ея молитва къ Богу — да сохранитъ и укрѣпитъ онъ васъ!

(Клара на колыняхъ у ногъ графа, который осыпаетъ ее ласками и поцѣлуями. Полина, закрывъ лицо платкомъ, плачетъ. Выходитъ Жоржъ изъ кабинета и останавливается увидя эту картину).

ЯВЛЕНІЕ XI.

ТѢ ЖЕ, ЖОРЖЪ, И ВАНЛАСЪ.

(Увидѣвъ Жоржа, графъ приподнимаетъ Клару, и встаетъ съ достоинствомъ).

ГРАФЪ. Кончено ли все, господа?

ВАНЛАСЪ. Актъ готовъ.

ГРАФЪ. Гдѣ же?

ЖОРЖЪ *(показывая бумагу).* Вотъ онъ.

ВАНЛАСЪ. Не достаетъ только вашей подписи.

ГРАФЪ. Не задержу.

(Беретъ актъ, идетъ съ нимъ къ столу. Жоржъ, какъ бы послѣ внутренней борьбы, идетъ за графомъ, и въ то время, какъ тотъ хочетъ подписывать бумагу, онъ удерживаетъ его).

жоржъ. Знаете ли, графъ, что этотъ актъ лишаетъ васъ всего.

графъ. Знаю.

жоржъ. Но я не зналъ этого. Я пришелъ расчеститься, а не раззорить васъ.

графъ. На то ваша воля и право.

жоржъ. Пусть такъ, но я могъ бы отсрочить.

графъ. Ни къ чему не поведетъ эта отсрочка; какъ нынче, такъ и черезъ годъ, я не имѣлъ бы возможности плаче расплатиться съ вами.

жоржъ. Позвольте, графъ.... развѣ не случается иногда неудачныхъ оборотовъ съ капиталами? Развѣ не бываешь очень часто доволенъ выручкой и половины ихъ? не правда ли, г. Ванласъ?

ванласъ. Смѣю возразить, что ни со мной, ни съ тѣми, дѣла которыхъ у меня въ рукахъ, этого никогда еще не бывало.

жоржъ. Ахъ, г. Ванласъ.... по развѣ наконецъ, я не могу взять только часть того, что долженъ мнѣ графъ.

графъ. Я не прошу у васъ ни отсрочки, ни сожалѣнія, ни подарковъ.... кончите скорѣе....

жоржъ. О, въ такомъ случаѣ ваша воля.... *(Отходитъ въ углубленіе комнаты и скрестивъ руки, смотритъ на Клару; въ это время, графъ подписываетъ актъ.)*

ванласъ. Бѣдный графъ! у него теперь не осталось 1200 ливровъ дохода.

(Клара подходитъ къ графу, который подаетъ бумагу Жоржу.)

жоржъ. *(Взявъ актъ и послѣ нѣкотораго молчанія)*. Вы поступили графъ, очень дурно.... отъ гордости, — вы не подумали объ вашей дочери.... *(Движеніе графа)*. Да, да, отъ гордости.... извините меня, я не краснобай, я говорю просто то, что думаю... честный, прямой морякъ иначе не выражается. Положимъ, что вы находите не приличнымъ принять отъ меня одолженіе, но уморить родную свою дочь, развѣ будетъ для васъ приличіе... Да, уморить... развѣ вы думаете, что легко перенестись изъ раззолоченой гостиной въ лачужку?

клара. Для меня все равно, я буду трудиться, работать....

жоржъ. И, полноте, сударыня, моя мать, трудилась всю жизнь свою, умерла въ работѣ, а я увѣренъ, что она не выручала отъ трудовъ и десятой части того, что получаетъ у васъ послѣдній изъ лакеевъ. — Я повторяю вамъ, графъ, что нищета уморить вашу дочь, и потому, я не хочу, чтобы вы мнѣ платил.

графъ. Помилуйте.

жоржъ. Я не хочу, чтобы вы мнѣ платили, или лучше то, что вы мнѣ платите, я снова отдаю займы вашей дочери.

клара. Возможно ли...

полнна. Да опъ вовсе не таковъ, какимъ мнѣ казался, — добрякъ.

графъ. Мы живо тронуты вашимъ участіемъ, но дочь моя, какъ и я, точно такъ же не можетъ согласиться на ваше предложеніе.

жоржъ. Чтожъ это такое? вы хотите чтобы я насильно заставилъ васъ принять отъ меня одолженіе. Вы не соглашаетесь на отерочку, которую я вамъ даю; хорошо же, посмотримъ, какъ вы принудите меня взять уплату, которой я отъ васъ не требую.

графъ. Что вы хотите сдѣлать?

жоржъ. А вотъ что. (*Рветъ актъ*), теперь между нами графъ пѣтъ болѣе никакихъ счетовъ. Прощайте! (*хочетъ идти*).

графъ. (*Удерживая его*). Это невозможно, сударь, не возможно я заплачу, я долженъ заплатить вамъ, по вѣрьте, я никогда одна коже не забуду, съ какимъ благороднымъ и великодушнымъ человекомъ имѣлъ я дѣло.

вапласъ. Позвольте, позвольте, господа, все это прекрасно, но не по правиламъ, такъ нельзя; и великодушіе должно дѣйствовать не иначе, какъ на законномъ основаніи и порядкѣ. Даютъ, дарятъ, передаютъ, отдариваютъ не просто, какъ это можно, помилуйте. Дѣлаютъ это! или по завѣщанію, или по дарственной, или по свадебному договору, это такъ, а просто, помилуйте, не возможно.

жоржъ. (*Посль нѣкотораго молчанія, посмотрѣвъ на Клару и взявъ за руку Ванласа*). Вы совершенно правы. (*Подходитъ къ графу*). Графъ, выслушайте меня! Родомъ простолюдинъ, я сохранилъ силу и твердость простолюдина въ борьбѣ моей съ жизнью, съ ея неудачами и несчастіями. Мое ниское происхожденіе, заграждало мнѣ дорогу всюду и потерявъ все на твердой землѣ, я сталъ пытаться счастья на морѣ. Служа простымъ матросомъ на военномъ кораблѣ, я скоро однако же убѣдился что и тутъ никогда офицерская эполета не украситъ моего чернорабочаго плеча, а безъ того, какое средство отличиться и выйти въ люди? Я былъ храбръ, молодъ, силенъ; вели мы войну въ то время съ Англіею. Съ помощью друзей, я снарядилъ самъ свою лодку, и обмѣнялъ ее скоро на непріятельскій корабль, который взялъ съ бою. Въ продолженіи десяти лѣтъ, я преслѣдовалъ враговъ

Франціи даже въ ихъ поддѣискихъ владѣніяхъ, не разу не склонить передъ нимъ нашего народнаго флага, не щада ни крови ихъ, ни золота. За мои заслуги, министръ предлагалъ мнѣ чинъ, я не принялъ его и остался тѣмъ, чѣмъ былъ — человѣкомъ, который всему самому себѣ обязанъ. Конечно, министръ могъ бы сдѣлать меня капитаномъ корабля; да къ чему это? когда я самъ великій адмиралъ, — больше — король въ С. Гронезѣ — моей родинѣ. Этотъ пищій уголокъ земли, видѣлъ меня ширимъ и теперь разбогатѣлъ, вмѣстѣ со мною... все мое состояніе, все пріобрѣтенное моимъ трудомъ и кровью, идетъ на оживленіе дѣятельности этого приморскаго городка и по милости моей, тысяча двѣсти душъ ежедневно сыты, и веселы и счастливы. — Вотъ все мои заслуги и титула, графъ; но я надѣюсь, что онъ не уступитъ вашимъ! — *(Послѣ нѣкотораго молчанія)*. Графъ, я прошу у васъ руку вашей дочери.

КЛАРА. Боже!

ПОЛИНА *(къ Валансу)*. Да опъ, просто, чудесный человѣкъ. графъ *(взявъ Жоржа за руку)*. Та семья будетъ весьма счастлива, которую вы подарите честью родства съ вами; жалѣю, что на ваше предложеніе, я не могу отвѣчать согласіемъ.

ПОЛИНА. Какъ опъ! не соглашается?

ГРАФЪ. И безъ того я лишилъ всего мою дочь, — не отниму права руки и сердца.

ПОЛИНА. Что опъ дѣлаетъ?

КЛАРА. На что рѣшиться?

ДОМИНИКЪ *(входитъ и тихо Клару)*. Г. д'Арбель, проситъ позволенія войти.

КЛАРА *(съ живостью)*. Нельзя — *(тихо)*. Бѣдный Карлъ!... *(Громко съ принужденіемъ)*. Скажи г-ну д'Арбелю, что хорошо... что мы уже съ нимъ простились... что можетъ онъ ѣхать... Доминикъ въ изумленіи уходитъ. — *обратившись къ Жоржу, который тоже собирался уйти*). Я была всегда свободна въ моемъ выборѣ и графиня Клара д'Обервиль, принимаетъ предложеніе Жоржа Морнца.

ЖОРЖЪ. Вы... вы, согласны!...

КЛАРА. Согласна, быть вашей женой...

ГРАФЪ. Господи! да осѣнитъ ихъ благость твоя!

ЖОРЖЪ *(тихо, взявъ почтительно руку Клары, съ чувствомъ)*.

Милосердый Боже! благодарю тебя; въ этомъ ангелъ, ты посылаешь мнѣ вѣстника твоего прощенія!

(Во все это время послѣдней сцены съ уходомъ Доминика, играетъ музыка).

=

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ДВѢ НЕДѢЛИ СПУСТЯ ПОСЛѢ ПЕРВАГО ДѢЙСТВІЯ.

Комната въ гостиницѣ. Дверь по срединѣ. — На право, на первомъ планѣ каминъ; надъ нимъ зеркало, столъ, стулья, — окно на право на третьемъ планѣ. Дверь на лѣво, на первомъ планѣ, — буфетъ около средней двери съ углубленіемъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

трактирщикъ *(сидя на право у стола и записывая въ книгу)*. 7-го, за декохтъ и сиропъ.... три ливра.... 8-го, за сиропъ и декохтъ, — три ливра.... 9-го, сиропъ, декохтъ и двѣ сидѣлки на всю ночь, — десять ливровъ.... 10-го... *(Перестаетъ записывать)*. Вотъ странный счетъ для трактирщика! Съ тѣхъ поръ, какъ остановился у меня этотъ молодой человекъ, — вотъ уже педѣля, — я ничего не записываю и не считаю, какъ только декохты, лѣкарства и пѣявки! точно, какъ будто бы я аптекаръ.... и не помоги мой лекаръ пріятель, г-нъ Жерфо, я не ушелъ бы можетъ быть и отъ хлопотъ похороннаго распорядителя. Не будь счастливаго кризиса тому пять дней назадъ, поми-

най бы какъ звали, бѣдняжку!... *(Изъ дверей на право выходитъ Карлъ д'Арбель, опираясь на руку Туанеты).* Вотъ онъ... О! да теперь онъ молодцомъ!

ЯВЛЕНИЕ II.

КАРЛЪ, ТУАНЕТА И ТРАКТИРЩИКЪ.

ТУАНЕТА. Смѣлѣе, г. д'Арбель, смѣлѣе, опирайтесь крѣпче.

ТРАКТИРЩИКЪ. Да, да; крѣпче, крепче! жепя моя не въ слабенъяхъ. Ну, слава Богу! ноги ваши наконецъ двигаются, какъ слѣдуетъ.

ТУАНЕТА. Стулъ, дай же стулъ скорѣе.

ТРАКТИРЩИКЪ. А почему и не кресло. Оно и покойнѣе и стоить не дороже. *(Подаетъ кресло).*

КАРЛЪ. *(Сидя на льво).* Благодарю васъ, друзья мои, за ваше вниманіе и услуги... чѣмъ я могу вознаградить васъ...

ТУАНЕТА. *(По правую руку).* И, полноте, сударь, что за услуги.

ТРАКТИРЩИКЪ. Дѣло, дѣло, какія тутъ услуги... *(Про себя).* Тѣмъ болѣе что вѣдь еще не подведено итогу... *(Беретъ книгу и чернилицу со стола и прячетъ ихъ въ шкафъ).*

КАРЛЪ. Я падѣюсь завтра пуститься въ путь.

ТУАНЕТА. Такъ скоро?

КАРЛЪ. Мнѣ нельзя мѣшкать... корабль, который ждетъ насъ въ Марселѣ съ моими товарищами, чрезъ пять дней снимется съ якоря. Да и Жерфо нисколько не противъ этого, — онъ позволитъ мнѣ ѣхать.

ТРАКТИРЩИКЪ. Какъ это еще счастливо, сударь, что вы попали на такого искуснаго медика и къ тому же стараго товарища и пріятеля.

КАРЛЪ. Да, да, безъ его старанья и искусства, мнѣ бы не встать.

ТУАНЕТА. Правда ли, сударь, намъ говорилъ вчера г. Жерфо, что вы ѣдете въ самую чуму?... Боже васъ оборони, если вы ее къ намъ завезете, когда воротитесь.

КАРЛЪ. *(Со вздохомъ).* Ворочусь ли я?

ТУАНЕТА. Отчего же? Разумѣется вернетесь и какъ обѣщались, остановитесь у г. Жерфо. Насъ вы также не забудьте, не правда ли? *(Карлъ протягивая руку).* У васъ опять лихо

радка.... что жъ тутъ хорошаго.... за чѣмъ вы писали цѣлое утро.

КАРЛЪ. (*Вынимая письмо изъ кармана, обращаясь къ трактирщику*). Письмо это очень важно.... поймаешь, любезный мой. Ты говорилъ мнѣ, что нынче же его можно будетъ отпирать.

Трактирщикъ. Точно такъ, сударь. Нынче же, почта придетъ здѣсь часовъ въ десять.

КАРЛЪ. Такъ ты не забудешь.... (*Подаетъ письмо*).

ТУАПЕТА. (*Взявъ письмо*). Я не забуду.... будьте спокойны сударь. (*Кладетъ письмо между зеркаломъ и рамой*).

Трактирщикъ. Не прикажете ли еще чего нибудь?

КАРЛЪ. Ничего любезный другъ.

Трактирщикъ. Впрочемъ, если что и понадобится, вамъ стоитъ только позвонить.

КАРЛЪ. Знаю, знаю; — прощайте друзья мои. (*Трактирщикъ и Туапета выходятъ*).

ЯВЛЕНИЕ III.

КАРЛЪ. (*Одинъ, послѣ минуты молчанія*). Она сказала мнѣ, что я могу ѣхать... и въ тотъ же день я выѣхалъ.... да, я выѣхалъ.... растаться съ нею навремя, — значить идти къ моей цѣли, — значить сдѣлаться ея достойнымъ, заслужить ее.... о, Боже! въ моей любви къ ней, — все и силы и мужество добиться вѣнца моего предназначенія. Я вернусь, да, я вернусь съ славой и съ деньгами и съ именемъ.... а она... она будетъ также чиста, хороша, невпипа.... она не поторонится, она дождется меня.... не гнала же она, когда говорила, я люблю тебя Карлъ.

ЯВЛЕНИЕ IV.

КАРЛЪ, ТУАПЕТА.

ТУАПЕТА. (*Входя изъ среднихъ дверей*). Извините, сударь, — къ намъ на ѣхали новые проѣзжіе и пока приготовятъ имъ ком-

пату, я должна была ихъ пригласить сюда. Извините, прошу васъ извините.

КАРЛЪ. Помилуйте, Туанета! Что жъ такое? я пойду въ мой номеръ. *(Хочетъ идти одинъ, но шатается, и взглянувъ съ улыбкою къ Туанетъ).* Отъ тебя завянуть; не поможешь, такъ я по не волгъ останусь.... Дай мнѣ руку.

ТУАНЕТА. Вотъ что значить, писать долго.... идите тише.... г. Жерфо говоритъ, что вы больны, больше сами отъ себя.... ну а кто такъ боленъ, такъ можетъ самъ выличиться.

КАРЛЪ. Онъ шутилъ.... онъ знаетъ, что я тоже докторъ....
(Уходитъ на льво въ дверь).

ЯВЛЕНИЕ V.

ЖОРЖЪ, КЛАРА, ТРАКТИРЩИКЪ, ВЕРОНИКА.

ТРАКТИРЩИКЪ. Пожалуйте сюда, — здѣсь лучше чѣмъ въ общей залѣ.

(Входитъ Жоржъ въ дорожномъ платьѣ, Клара также, за нимъ идетъ Вероника съ чайнымъ приборомъ и ставитъ его на столъ на право; потомъ снимаетъ дорожное платье съ Клары. — Жоржъ отдаетъ свою шляпу трактирщику).

ЖОРЖЪ *(весело)*. Что любезный мой Жеромъ, — ты я думаю никакъ не ожидалъ видѣть меня нынче въ твоей гостинницѣ и еще съ такой спутницей? *(Беретъ за руку Клару и подводитъ ее къ камину).*

ТРАКТИРЩИКЪ. Совершенно такъ, г. Морницъ, для насъ это самая неожиданная новость. Обыкновенно вы всегда одинъ ѣзжали изъ С. Тропеза въ Парижъ и изъ Парижа въ С. Тропезъ. Иногда вашъ другъ Антоній Кассадъ бывалъ съ вами; что это за удивительный человекъ вашъ другъ.... вы займете вашу зеленую комнату по обыкновенію г. Морницъ?....

ЖОРЖЪ. *(Поправляя огонь въ каминѣ).* Нѣтъ любезный Жеромъ. Я пробуду здѣсь не болѣе часу, такъ зачѣмъ же.

(Входитъ Вероника съ дровами и кладетъ ихъ въ каминъ).

ТРАКТИРЩИКЪ. Вы спѣшите въ С. Тропезъ, г. Морницъ. Нечего сказать не мало у васъ тамъ фермъ на сушѣ, и караблей на

шорфъ, и хоть мѣстечко не слишкомъ то веселое, но ужъ видно такъ ведется, что наше, то всегда намъ любо.... (Слышенъ громъ; Клара испугавшись подходитъ къ окну. Вероника на колыняхъ руждуваетъ огонь въ каминъ).

Погодка-то однакожь не слишкомъ благоприятная для путешествія. Видно есть необходимость, что барыня или барышня незнаю такъ изволятъ торопиться? — жоржъ. (Подходитъ къ Жерому). Точно необходимость, больше крайность! она спѣшитъ къ себѣ, къ своему мужу.... и какъ счастливъ долженъ быть мужъ — не правдали?

клара. (Возвращаясь отъ окна и садясь къ столу). Г. Морницъ, простите меня, но погода такъ дурна что я охотно бы осталась здѣсь до завтра.

жоржъ. (Съ удивленіемъ, но весело). Какъ, здѣсь?....

клара. Вы будете надо мной смѣяться; но что же дѣлать, я должна признаться, что боюсь грому.

вероппка. А прислушайтесь, онъ часъ отъ часу становится сильнѣе; небо все почернѣло.

жоржъ (подавая чай Кларѣ). Если такъ, то почему же намъ и не оставаться здѣсь; тѣмъ болѣе, что вы, вѣроятно устали, Клара. Путешествіе не ничтожное, и какъ еще начатое, — прямо изъ церкви.... едва вы имѣли время переменить ваше подвѣнечное платье на дорожное.... останемся, останемся пожалуй.

трактирщикъ (въ полголоса). Слышишь, Вероппка? Пойдемъ готовить зеленую комнату.

(Уходятъ съ Вероникой).

клара. Здоровье батюшки поправилось, а васъ заставляли спѣшить ваши дѣла, и потому онъ васъ не удерживалъ.

жоржъ. И спасибо ему. Признаюсь, милая Клара, мнѣ такъ хочется поскорѣе ввести васъ въ этотъ новый міръ, созданный мною, и котораго вы будете царицей. Показать вамъ ваши будущія владѣнія, эти фермы, корабли, верфи, познакомить васъ съ моими родными, больше — съ моими искренними и преданными друзьями, Антоніемъ Коссадомъ, съ Шарлотой, его женой, съ ихъ дѣтьми, моими крестниками, и которыхъ вы будете второю матерью, покровительницею, — не правда ли? Грубыя приемы и ухватки не оскорбятъ васъ, — за ихъ откровенную дружбу ко мнѣ, — вы не откажите имъ въ спсхожденіи. Антоній Коссадъ добрѣйшій человекъ въ мірѣ, и остался тѣмъ, чѣмъ мы были съ нимъ оба иѣкогда, то есть, простолудинномъ. Конечно, онъ не боролся по моему съ моремъ и съ его непогодами, но какъ честному арендатору, съ простымъ дѣльнымъ разсудкомъ, я обя-

запѣ ему многомъ; онъ сохранилъ и устроилъ то, что приобрѣлъ я въ моей бурной жизни. Короче, это братъ мой, и я горю нетерпѣвнѣе показать ему мое счастье, мое сокровище, васъ Клара, мою супругу.

ТРАКТИРЩИКЪ (*воидя, и услышавъ послѣднiя слова Жоржа, тихо*). Такъ это его жена! (*Громко*). Какъ, г. Морицъ, это ваша?...

ЖОРЖЪ (*вставая*). Это моя жена. А! что? ты не думалъ, не ожидалъ, что такая женщина, такая красавица, когда-нибудь могла бы быть моею женою.... Не удивляюсь, Жеромъ, я самъ еще какъ во снѣ, и плохо этому вѣрю.... (*Возвращаясь къ Клара*). Да, милая Клара, увидѣвъ васъ въ первый разъ, въ цвѣтъ вашей красоты и молодости, окруженную блескомъ роскоши и знатности, я невольно подумалъ: Боже мой! какъ будетъ счастливъ тотъ, кого назоветъ она своимъ мужемъ, но ожидалъ ли я, и не назвалъ бы безумцемъ того, кто бы сказалъ мнѣ, что этотъ счастливецъ — буду я, я, котораго вы сами выберете. Признаюсь, милая Клара, смотря на васъ, я невольно становлюсь гордымъ, и есть минуты, въ которыя мое неожиданное счастье доводитъ меня почти до сумасшествiя.

(*Туанета выходитъ изъ комнаты Карла*).

ТРАКТИРЩИКЪ (*идя къ ней на встрѣчу*). Ну что, каковъ нашъ больной?

КЛАРА (*скрывая свое смущенiе*). У васъ есть больные?

ТУАНЕТА (*трактирицику*). Хуже, чѣмъ давеча.

ТРАКТИРЩИКЪ (*къ Клара*). Да, сударыня, — одинъ бѣдный молодой человекъ, который чуть-было здѣсь не умеръ.

ТУАНЕТА. И которому въ эту минуту, нужнѣе всего покой.

ЖОРЖЪ (*отходя отъ стола*). Да развѣ у васъ нѣтъ доктора?

ТУАНЕТА. Какъ же, сударь, — есть, и мы его ожидаемъ.

ЖОРЖЪ (*усаживая Клара снова около камина*). Ступай же, приготовь намъ скорѣе комнату, мы очистимъ тогда эту, и вашему больному будетъ покойнѣе.

ТРАКТИРЩИКЪ. Совершенно справедливо, г. Морницъ.

ТУАНЕТА (*тихо Жерому*). Кто эта дама?

ТРАКТИРЩИКЪ. Супруга г. Морица, онъ женился недавно въ Парижѣ.

ЖОРЖЪ. Ну, вотъ теперь вамъ и тепло, и спокойно, милая Клара, а мы съ тобой Жеромъ, пойдемъ и распорядимся покла-

жей и дорожными вещами моей жены.... понимаешь ли, моей жены.... О, Боже мой, какъ я счастливъ!...

(Цѣлуетъ руку Клары, и уходитъ вмѣстѣ съ Туанетой и трактирищиномъ).

ЯВЛЕНИЕ VI.

КЛАРА *(одна, сидя у камина)*. Я одна!... одна въ первый разъ послѣ роковаго дня свадьбы! Я могу наконецъ поговорить съ моимъ бѣднымъ сердцемъ. *(Встаетъ)*. Морницъ добръ и великодушень, но все-таки не его хотѣла бы я назвать моимъ мужемъ! Бѣдный Карлъ! какъ онъ любилъ меня!... Гдѣ-то онъ? Что съ нимъ будетъ, когда онъ узнаетъ объ этой свадьбѣ.... онъ уѣхалъ, но вернется, услышитъ, изумится и можетъ быть, въ сираведливомъ гнѣвѣ предастъ меня проклятію, какъ самую презрѣнную женщину, которая промѣняла любовь на золото! *(Идетъ къ камину)*. Онъ не узнаетъ, не подумаетъ ни о моемъ положеніи, ни о моихъ страданіяхъ. — Одна мысль будетъ преслѣдовать его: «она меня забыла». Я.... я забыла Карла!... *(Падаетъ въ кресло и плачетъ, но услышавъ шумъ, подходитъ къ зеркалу, чтобы оправиться, и увидѣвъ письмо)*. Что я вижу! письмо съ моимъ адресомъ, моимъ именемъ.... Это его рука.... рука Карла.... онъ здѣсь.... онъ....

ЯВЛЕНИЕ VII.

КЛАРА, И КАРЛЪ.

(Карлъ, остановившись на порогѣ дверей на льво).

КЛАРА *(обернувшись, и увидавъ его)*. Вотъ онъ!

КАРЛЪ *(подходя къ ней)*. Я не ошибся.... это она! Клара! милая Клара! Вы здѣсь! какимъ образомъ? О, Боже! это чудо.... судьба не хотѣла, чтобы я умеръ прежде, нежели увижу васъ.

КЛАРА. Отчего вы такъ блѣды, Карлъ, такъ слабы? О, Боже мой! такъ это объ васъ я сейчасъ слышала. Мыѣ говорили, что какой-то молодой человѣкъ страдаетъ, и безъ помощи, безъ друзей.... Такъ это были вы, Карлъ.... А я.... я....

КАРЛЪ. Вы мой ангелъ воскреситель!... не сокрушайтесь, Клара... я счастливъ, болѣе чѣмъ счастливъ, — я снова вижу васъ... я не страдаю болѣе, — я опять съ вами! Самый тяжкій педугъ — это неизвѣстность, самая мучительная пытка — разлука... не слышать слова, не встрѣтить взгляда твоего — вотъ что удеситерило бы для меня ужасъ преждевременной смерти... по теперь, моя рука въ твоей рукѣ, наши взоры встрѣтились, уста сойдутся съ устами! и я не буду жалокъ, я умру спокойнѣе.

КЛАРА. Ты умрешь, Карлъ?... О! нѣтъ, Богъ не попуститъ этого....

КАРЛЪ. Онъ всемогущъ, Онъ возвратилъ мнѣ любовь твою; Онъ возвратитъ можетъ быть и жизнь.

КЛАРА. Ты будешь жить, Карлъ, будешь, я увѣрена въ этомъ.

КАРЛЪ. Для тебя, Клара, другой я не хочу жизни!

КЛАРА (*прижавшись на грудь Карла*). Мой Карлъ! мой милый Карлъ! (*Вдругъ вырвавшись изъ объятій, и въ ужасѣ*). Боже милосердый! что я дѣлаю... я забыла... я....

КАРЛЪ. Клара, Клара, что съ тобой?

КЛАРА. Молчи, молчи Карлъ.... другъ мой!... Бѣги отсюда.... оставь меня, оставь....

КАРЛЪ. Тебя оставить?.. мнѣ?

КЛАРА. Да.... оставить и навсегда! Мы не должны болѣе видѣться... любовь эта будетъ преступленіемъ!... Да, преступленіемъ!

КАРЛЪ. Что говоришь ты, Клара, или я.... о, Боже мой! ты не хочешь умилосердиться.... Это бредъ.... опять горячка.... вся кровь моя, снова раскаляется... Клара! Клара! не правда ли, это бредъ?... Клара, не правда ли, что нѣтъ ничего преступнаго въ любви нашей.... Ты не говорила этого.... не говорила.... успокой же меня, Клара.

КЛАРА (*подбѣгая къ средней двери*). О, Боже! Идутъ!... Онъ застанетъ тебя.... уйди.

КАРЛЪ (*подходя къ Кларѣ*). Застанетъ.... Кто застанетъ?

КЛАРА. Уйди, уйди отсюда, Карлъ!

КАРЛЪ. Кого ты такъ боишься Клара?

КЛАРА (*въ ужасѣ*). Онъ идетъ!... Уйди.

КАРЛЪ (*съ гнѣвомъ*). Кто онъ?

КЛАРА (*задыхающимся голосомъ*). Мужъ мой!...

КАРЛЪ (*отодвигаясь къ двери*). Ты за-мужемъ!... Клятвопреступница?... (*Клара умоляетъ почти на колѣняхъ, не погубить*

ее. — Карлъ уходитъ и въ дверяхъ, бросивъ на нее послѣдній взглядъ). Ожидалъ ли я!...

(Клара бѣжитъ къ двери, запираетъ ее за нимъ, въ это время Жоржъ входитъ изъ средней).

ЯВЛЕНИЕ VIII.

жоржъ (входит). Все готсво....

клара (какъ бы въ сумасшествіи). И мы можемъ ѣхать, не правда ли?

жоржъ. Какъ ѣхать?... Клара, вѣдь вы не хотѣли ѣхать.... вы просили остаться и провести здѣсь ночь?

клара (съ ужасомъ). Здѣсь!... Ни за что! ни за что!

жоржъ. Но вспомните, что вы устали, Клара.... вспомните про непогоду, которая еще больше разыгралась.

клара. Она утихла кажется.

жоржъ. Напротивъ, я говорю вамъ, что она усиливается.

клара. О! Я умоляю васъ, уѣдните отсюда, уѣдните скорѣе.

жоржъ. Но отъ чего вдругъ эта переменъа? — Давно ли вы просили объ одномъ и я согласился; теперь, когда дѣйствительно есть вредъ и опасность дальнѣйшаго путешествія, вы настаиваете ѣхать. — Прошу васъ, Клара, пробудемъ здѣсь по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока утихнетъ буря. (Послѣ молчанія взявъ ее за руку). Вспомните, Клара, удалось ли мнѣ, хоть разъ во всю дорогу, поговорить на единѣ съ вами.... Въ каретѣ, и тамъ мѣшала намъ ваша горпичная.... Клара, теперь мы одни, совершенно одни и какъ свободно можетъ литься наша рѣчь о нашемъ блаженствѣ и счастьи.

(Прижимаетъ къ себѣ Клару).

клара. Не говорите, не говорите объ этомъ, Морницъ!... (Съ ужасомъ смотритъ на дверь комнаты Карла). Морницъ, умоляю васъ поѣдете!

жоржъ. Вы все таки настаиваете... Но я желалъ бы однакожъ, чтобъ это было не болѣе, какъ изъ самаго невиннаго, женскаго каприза.... Клара, скажите мнѣ, что вы не жалѣете прошедшаго и ничего не боитесь въ будущемъ.... О, Клара, скажите это мнѣ съ твердостью, рѣшительно, или я буду самымъ несчастнѣйшимъ человѣкомъ.... Въ этомъ сердцѣ, отравленномъ самыми мрачными воспомнаніями — любовь никогда не находила мѣста, — съ

вами только оно узнало ее... Съ того дня, какъ вы избрали мѣся — вы стали моею жизнью, мыслью, моею душою... Въ двадцать лѣтъ, любовь эта была бы можетъ порывиста и запоспѣва, — въ сорокъ, это не любовь, а обожаеье... Огонь потухшихъ страстей, снова воспламенился въ груди моей и я люблю васъ, Клара, люблю совсѣмъ новымъ моей утраченной юности.

КЛАРА (*про себя*). Что, если онъ насъ услышитъ!... (*Громко и въ презрительномъ волненіи*). Морницъ! неужели вы неумолимы?... Морницъ! заклинаю, уѣдьте... (*Гроза увеличивается*).

ЖОРЖЪ. Но Клара, прислушайтесь...

КЛАРА. А что мнѣ гроза, — теперь я ее не боюсь...

(*Въ эту минуту, вѣтеръ съ силой раскрываетъ окно и разбиваются нѣсколько стеколъ. — Страшный ударъ грома. — Жоржъ бросается къ окну. — Клара въ ужасъ вскрикиваетъ, Карлъ показывается въ дверяхъ; но Клара бросается къ нимъ и запираетъ ихъ. Жоржъ возвращается къ ней*).

ЖОРЖЪ (*съ нѣжностью*). Клара! милая Клара!

КЛАРА (*быстро отходитъ отъ дверей и падая на колѣна*). Умоляю! умоляю! пощадите! (*Падаетъ въ обморокъ*).

ЖОРЖЪ. Она безъ чувствъ! (*Поднимаетъ и сажаетъ ее въ кресло*). Она похолодѣла!... (*Въ неистовствѣ*). А! все ясно!... Она не отдалась тебѣ, Морницъ, а продала себя... Что мы сдѣлали!... Что мы сдѣлали!...

(*Послѣ нѣкотораго молчанія, Жоржъ скоро подходитъ къ столу и звонитъ съ силою въ колокольчикъ. — Клара приходитъ въ себя, вскакиваетъ въ испугъ, бѣжитъ сперва къ дверямъ комнаты Карла, потомъ взглянувъ на Жоржа, который тихъ мраченъ и спокоенъ*).

КЛАРА (*съ кротостью*). Я разсердила васъ, Морницъ?...

ЖОРЖЪ (*съ горестью*). Разсердила!... пѣтъ...

КЛАРА. Такъ огорчила, Морницъ?... Простите меня... (*Смотря на дверь комнаты Карла*). Я не знаю, что со мной сдѣлалось, я было помѣшалась... но увѣряю васъ Морницъ, (*тихо*) увѣряю всѣмъ, что есть святаго, что ни на минуту не забывала и никогда не позабуду, ни вашихъ благодѣяній, ни моихъ обязанностей.

ЖОРЖЪ (*про себя*). Обязанностей... благодѣяній... о, Боже милостивый!... Что сдѣлалъ я!... (*Звонитъ еще разъ*).

ТРАКТИРЩИКЪ (входя). Что угодно, г. Морницъ?

ЖОРЖЪ. Лошадей!

КЛАРА. Такъ мы ѣдемъ.

ЖОРЖЪ. Сю же мнупуту.

(Трактирщикъ выходитъ, за нимъ Жоржъ, Клара слѣдуетъ за мужемъ).

=

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

ПЯТЬ МѢСЯЦЕВЪ СПУСТЯ ПОСЛѢ ПЕРВАГО.

На лѣво, на второмъ планѣ домъ съ крыльцомъ и маленькой лѣстницей; на четвертомъ планѣ рѣшетка. — За рѣшеткой верфь съ кораблемъ, который строятъ. — На право, на второмъ планѣ павильонъ съ открытымъ окномъ къ зрителямъ; на третьемъ планѣ на той же сторонѣ, подъ навѣсомъ кузница и наковальня, каменная скамейка подъ окномъ павильона, занавѣсъ поднимается, все въ движеніи и на верфѣ и въ кузницѣ.

ЯВЛЕНІЕ I.

РАБОТНИКИ, (работая).

1-й работникъ (у наковальни). И жарко и пить хочется.... Не прогнѣвайся любезный!...

(Къ молотку, который бросаетъ).

2-й РАБОТНИКЪ. А что, братцы, вѣдь Даниель то правъ, и въ самомъ дѣлѣ въ такой жаркой мѣсяцъ, наша работа не находка. всѣ. Разумѣется! Разумѣется!

(Бросаютъ работу и отъ верфи подходятъ къ сценѣ.— Въ углубленіи показывается Жоржъ, съ открытой головой, въ плащъ матросскомъ).

ЯВЛЕНІЕ II.

ТѢ ЖЕ, ЖОРЖЪ.

ЖОРЖЪ *(издали)*. Что это значитъ? Отчего вы не работаете? всѣ РАБОТНИКИ *(вставая и снимая шляпы)*. Г. Морщъ! Г. Морщъ!

1-й РАБОТНИКЪ *(съ нерешительностію)*. Помилуйте, г. Морищъ. ЖОРЖЪ. Чего тутъ миловать.... Молчать! Вы забыли развѣ, что вмѣсто двѣнадцати часовъ работы, я плачу вамъ за пятнадцать, — три часа надбавки. А? Вѣдь васъ у меня тысячу дураковъ здѣсь на верфи, тамъ въ гаванѣ, тутъ на фермѣ, если вы всѣ вздумаете пошабашить на часъ не больше, такъ вѣдь это просто грабежъ за цѣлый годъ работы изъ моего кармана даромъ, бездѣльники!... *(Движеніе между работниками)*. Развѣ вы недовольны чѣмъ нибудь? Ну, выходи, кто изъ васъ можетъ на меня пожаловаться. — Что же? никто? *(Къ первому работнику, что у наковальни)*. И ты молчишь, первый зачищикъ всѣхъ безпорядковъ.... *(Работникъ колотитъ, что есть мочи по наковальни)*. Что засуетился? Этакъ ты мнѣ изъ усердія, какъ разъ разобьешь шпиль въ дребезги. — Дай сюда молотъ, а еще кузнецъ! Матросъ тебя учить какъ надо дѣлать свое дѣло.

(Бьетъ по наковальни).

ЯВЛЕНІЕ III.

ТѢ ЖЕ, АНТОНИЙ КАССАДЪ *(бѣжитъ изъ-за кулисъ, ШАРЛОТТА выходитъ изъ дому)*.

АНТОНИЙ. Жоржъ! Жоржъ!

ЖОРЖЪ *(идя къ нему)*. Что надо?

антоний. Миѣ дали сейчасъ знать, что нашъ бригъ «Быстрый» вмѣсто того, чтобъ завтра войти въ гавань, — идетъ сейчасъ и въ болѣе некрасивомъ видѣ.

жоржъ. Что жъ такое.... не удалось проскочить въ горлѣ бухты, такъ самъ теперь захлебывается.... что удивительнаго въ такую погоду.

антоний. Мачты, Быстрога въ щенахъ, экипажъ просить помощи.

жоржъ. Опять таки ничего нѣтъ необыкновеннаго: на берегу найдется человекъ 20 добрыхъ матросовъ, они могутъ взять шлюбку и отправиться на помощь людямъ и спасти ихъ. по крайней мѣрѣ, если нельзя уже спасти брига.

антоний. Я говорилъ имъ, но это ни къ чему не повело — шквалъ слишкомъ великъ, да и что будешь дѣлать съ жепатымъ народомъ, — трусы.

жоржъ. А! они трусятъ... Такъ со мной не струсятъ,—я самъ ѣду.

шарлотта. Какъ, вы ѣдете сами....

антоний. Нѣтъ, ужъ лучше я поѣду.

жоржъ. И, полно любезный, плохой ты морякъ, да тоже женатый.

антоний. А ты-то!...

жоржъ (*съ горькой усмѣшкой*). Я? Что жъ такое, моей женѣ будетъ чѣмъ утѣшиться, — слава тебѣ Господи!

1-й работорникъ. Мы тоже съ вами, г. Морщъ.

всѣ. Тоже! тоже! Г. Морщъ!

жоржъ (*тихо Шарлоттѣ*). Ни слова тамъ! понимаешь?... Друзья, къ дѣлу! (*Убѣгаютъ*).

ЯВЛЕНИЕ IV.

ШАРЛОТТА, ПОТОМЪ ТРАКТИРЩИКЪ.

шарлотта (*смотря или вслѣдъ*). Лишь бы только мой мужъ не вздумалъ тоже геройствовать и спасти человечество; да Жоржъ его не пустить.

трактирщикъ (*входя съ права за рѣщоткой*). Здѣсь живетъ г-жа Морщъ?

ШАРЛОТТА (*обернувшись*). Вы хотите сказать, жена г. Жоржъ Морица?

ТРАКТИРЩИКЪ. Точно такъ, сударыня, мнѣ необходимо съ нею лично переговорить.

ШАРЛОТТА. Этого нельзя; ее нѣтъ здѣсь.

ТРАКТИРЩИКЪ (*смотря на письмо, которое у него въ рукахъ*). Какъ такъ?

ШАРЛОТТА (*увидѣвъ письмо*). У васъ и письмо, и видно очень нужное.... (*Смотря ближе*). Да еще и безъ адреса, скажите пожалуйста.

ТРАКТИРЩИКЪ. Что жъ тутъ удивительнаго? Мнѣ надобно возвратить его тому, отъ кого оно было послано, къ чему жъ тутъ адресъ? Г-жа Морицъ поручила мнѣ передать его одному изъ моихъ постояльцевъ, а такъ какъ этотъ молодой че.... а такъ какъ этотъ....

ШАРЛОТТА. Молодой человекъ.... прекрасно....

ТРАКТИРЩИКЪ. А такъ, какъ этотъ постоялецъ, уѣхалъ куда, не извѣстно, то я не дождавшись г-жи Морицъ, рѣшился самъ доставить ей письмо обратно, тѣмъ болѣе, что она наказывала мнѣ, чтобъ ни подъ какимъ видомъ никому, т. е. молодому чело.... т. е. постояльцу, отнюдь не говорилъ я имени г. Морица, понимаете.... а этотъ молодой чело.... т. е. постоялецъ, хоть и уѣхалъ, неизвѣстно куда, но уѣхалъ очень скучный и грустный—понимаете?

ШАРЛОТТА. Понимаю, понимаю.... (*Тихо*). Что это такое, какая-то тайна!... (*Громко*). Отдайте мнѣ письмо, я передамъ его, кому слѣдуетъ.

ТРАКТИРЩИКЪ. (*Кладетъ письмо въ карманъ*). Вотъ ужъ въ этомъ вы меня извините, я не даромъ промаялся изъ Серни и не довѣрю этого письма никому.

ШАРЛОТТА. Никому! О, если такъ, то подождите.... (*Тихо*). Тутъ есть что-то непременно. (*Громко*). Подождите.

ТРАКТИРЩИКЪ. Очень радъ, только я прежде поставлю мою лошадь у пріятеля въ трактирѣ, подъ вывѣской золотого щита, и вернусь сюда черезъ часъ никакъ не долѣе.

ШАРЛОТТА. Милости просимъ.

(*Трактирщикъ уходитъ на право, Антоній выходитъ слѣва*).

ЯВЛЕНИЕ V.

ШАРЛОТТА И АНТОНИЙ.

ШАРЛОТТА. Будь у меня это письмо въ рукахъ, такъ я бы его узвала (*увидавъ Антонія*). А, это ты; ну что?

АНТОНИЙ. Что, ничего, все почти кончено, Жоржъ бросился въ шлюпку, что твой послѣдній, сорви голова, матросъ; другіе пошли за нимъ многомъ и теперь я думаю, ужъ они возвращаются благополучно въ гавань.

ШАРЛОТТА. Ну, слава Богу, а то я боялась, за всѣхъ, въ особености за него.

АНТОНИЙ. За него?... (*Перелынивъ тонъ*). Да за него и я также боялся.... Хотя признаюсь, что ужъ я не такъ привязанъ къ нему съ тѣхъ поръ....

ШАРЛОТТА. Съ тѣхъ поръ, какъ онъ женился, не правда ли?

АНТОНИЙ. Не трудно догадаться... и вовсе не изъ денежныхъ расчетовъ. Положимъ, что мнѣ, какъ двоюродному его брату, отцу его крестника и единственному его родственнику, приходится все его состояніе одному, а теперь придется еще дѣлиться, но не въ этомъ рѣчь — меня одно бѣситъ; какъ не стыдно и съ чего взялъ этотъ человѣкъ, проживши до 50 почти лѣтъ, дикаремъ, неподимомъ, вдругъ поѣхать въ Парижъ и жениться.

(Садится на право на скамейку бросивъ сердито шляпу и закрывъ лице руками).

ШАРЛОТТА. И еще на комъ? на тонкой барышнѣ, дочери графа.... Какъ будто бы эта кукла могла когда нибудь быть ему подъ стать.... Помнишь ли ты ея гримасу при первой нашей встрѣчѣ, вѣдь она обошла съ тобой точно какъ съ лакеемъ, а со мной какъ будто съ горничной.... а какъ говоритъ, что твоя королева безъ королевства.... смотрѣть не на что, а тоже важничаетъ — дура такая!... не правда ли Антоній?

АНТОНИЙ. Правда, правда; не мѣшай, я кой о чемъ думаю.

ШАРЛОТТА. Да о чемъ ты думаешь?

АНТОНИЙ. Да о томъ, что еслибъ не ты, такъ мы можемъ быть давно бъ ужъ избавились отъ этой важной барыни.

ШАРЛОТТА. Какъ такъ?

АНТОНИЙ. А вотъ какъ: помнишь ты, какъ разъ, вмѣсто кре-

мортартару она схватилась за порошокъ, который мы употреб-
ляемъ при расплавиваніи, а ты ее удержала.

шарлотта. Ну...

антоній. Ну, не удержи, такъ мышьякъ свалилъ бы мышку и
все дѣло было бы кончено.

шарлотта (*съ ушасомъ*). Боже милостивый! Антоній, въ умѣ
ли ты?...

антоній (*вставая и сердито*). Что духу не хватилобъ, небось....

А туда же лѣзешь горячиться — мокрая курица.... по моему,
непавидѣтъ, такъ ужъ непавидѣтъ: я шагу бы не сдѣлалъ для ея
спасенія, да и муженька-то ея дражайшаго.

шарлотта. Какъ? Жоржа? твоего друга.... твоего двоюроднаго
брата....

антоній. Были когда-то между нами эти счеты и родства и
дружбы, а теперь, баста — поквитались.... Думалъ ли онъ обо
мнѣ, когда женился? Нѣтъ! Вспомнилъ о судьбѣ своего крестни-
ка? Нѣтъ!... А вѣдь я что шибудь да сдѣлалъ же для него, въ
продолженіи двадцати лѣтъ жизни, да какой жизни — каторжной...
Кто сбывалъ съ рукъ его добычу корсарства? — Я.... Кто обо-
рачивалъ вырученными капиталами? Я.... Кто настроялъ ему
этихъ фермъ, кто разработалъ и привелъ ихъ въ самое цвѣту-
щее состояніе? Опять таки я!.. Конечно, грѣхъ сказать, я не
забывалъ себя, кой-что перепало и на мою долю, и онъ зналъ
ли, не зналъ объ этомъ, но никогда меня не спрашивалъ, а те-
перь — дай ему во всемъ отчетъ, давай звать о каждой копѣйкѣ,
да не только о настоящемъ положеніи его дѣлъ, фондовъ и ка-
питаловъ, а и о томъ, куда и какъ шло все и прежде; того и
смотри, что отниметь у насъ и то, что такъ давно привыкли мы
считать нашимъ. Это гнушено, подло, безстыдно грабить, и кого
же грабить, своего крестника, малютку.

шарлотта. Да развѣ онъ не сдѣлалъ завѣщанія, какъ общался,
тому два года назадъ?

антоній. Мало ли что люди общаются, они даже и испол-
няютъ иногда свои общанія, пока одинъ чортъ не отобьетъ у
нихъ памяти, а другой не натолкнетъ на глупость: дожилъ до
старости, въ могилу бы смотрѣть, а онъ влюбился.

шарлотта. И еще въ женщину, которая его совѣмъ не любитъ.

антоній. Я самъ также думаю.

шарлотта. А если ужъ любить, такъ другаго.

антоній (*съ живостью*). Другаго?

шарлотта. Да, да, другаго.

АНТОНІЙ. Благодарительница ты моя! Королева! богиня! Доказательства? Гдѣ доказательства, Шарлотта?

ШАРЛОТТА. Въ рукахъ того человѣка, который былъ здѣсь, предеть можетъ быть еще разъ, онъ въ гостинницѣ подъ золотымъ щитомъ, доказательства мои въ письмѣ отъ нее къ какому-то молодому человѣку и быюсъ объ закладъ, что письмо это любовное.

АНТОНІЙ. Письмо! и любовное!... О, Господи ты мой! еслибъ это была правда.... ну, голубушка моя, мы бы тогда посчитались бы съ вами, за всѣ ваши продѣлки; опять бы стали грѣть руки около кармановъ брата, да такъ, что было бы тепло и его крестнику — нашему сыну.

ЯВЛЕНИЕ VI.

ТѢ ЖЕ, КЛАРА И СЛУГА.

ШАРЛОТТА. Тсъ!... Она идетъ. — Фу ты Господи, какъ разодѣлась и все вѣдь на зло памъ — Парижская кукла!

АНТОНІЙ (*тихо*). Поестой, я обшину эти крылушки... (*Громко*). Какъ вы важны г-жа Морицъ, не во гнѣвъ вамъ будетъ сказано — паша кузина. (*Нажимая на послѣднемъ слогѣ*). Вѣдь это такъ — мы съ родни не правдали? Хоть оно на то и не похоже.

КЛАРА (*холодно*). Можетъ быть....

ШАРЛОТТА (*тихо Антонию*). Каковъ отвѣтъ!...

КЛАРА (*къ слугѣ*). Жозефъ, я приказала тебѣ осѣдлатъ мою лошадь.

СЛУГА. Точно такъ, сударыня, по другіе приказали мнѣ разсѣдлатъ.

КЛАРА. Ктожъ это?

ШАРЛОТТА. Эго я....

КЛАРА. Вы? — А по какому праву?

ШАРЛОТТА. А по такому, г-жа Морицъ, что г-нъ Морицъ ждетъ къ себѣ гостей изъ Парижа и вамъ какъ хозяйкѣ въ нашемъ домѣ, приличіе будетъ занимать ихъ, чѣмъ ѣздить верхомъ. — Мужъ трудится, а жена должна хозяйничать, хлопотать.

КЛАРА. Не черезъ чуръ ли ужъ вы хлопочете обо мнѣ, — объ

моемъ мужѣ? (*Къ слугѣ*). Скажи моей горничной, чтобы она пришла переодѣть меня.

ШАРЛОТТА. Это совѣмъ не нужно... Да и Жюстинны пѣтъ дома, я ее услала.

КЛАРА. Вы ее услали? Вы позволили себѣ распоряжаться у меня.

АНТОНІЙ (*тихо*). У меня... Это мнѣ нравится.

ШАРЛОТТА. Да-съ, распорядилась, потому что это было необходимо для господина... Да и не могу же я сама вездѣ поспѣвать и все сдѣлать, я вѣдь не кухарка, а родственница г-на Морица и госпожа, ни чѣмъ не хуже васъ!

КЛАРА. Будьте ей у себя, а не въ моемъ домѣ, я вамъ вторяю.

АНТОНІЙ (*тихо*). Еслибъ она могла только, непременно бы насъ выгнала.

ШАРЛОТТА. Да что вы кричите? изъ какой пибудь дряви — служанки. До часу еще много времени, успѣете сами одиѣ разрядиться... вѣдь въ дѣвушкахъ случалось же.

КЛАРА (*въ досадѣ къ слугѣ*). Попроси ко мнѣ сейчасъ же, г-на Морица, я хочу его видѣть. (*Слуга уходитъ на льво*).

АНТОНІЙ (*тихо женѣ*). Гдѣ, ты говоришь, остановился человекъ, у котораго письмо?

ШАРЛОТТА (*тихо*). Въ трактирѣ, подъ золотымъ щитомъ.

АНТОНІЙ (*тихо*). Ты начала, — я кончу, — Прощай.

(*Уходитъ на право. — Шарлотта въ домъ*).

ЯВЛЕНИЕ VII.

КЛАРА, СЛУГА, ВАПЛАСЪ И ПОЛИНА.

КЛАРА (*одна*). Нѣтъ, это ужъ черезъ чуръ... хоть кого выведетъ изъ терпѣнья. И я надѣюсь, что мой мужъ... мой мужъ!... А что я могу отъ него требовать? — Не отвѣтитъ ли отъ мнѣ тѣмъ же, чѣмъ ужъ отвѣчалъ нѣсколько разъ на мои жалобы: оставьте ихъ, Клара, не преслѣдуйте, я не могу съ ними разстаться, это единственные родственники, единственные люди, которые меня любятъ... и я должна буду снова умолкнуть, потому что не имѣю права говорить, не смѣю вымолвить, а я то развѣ вамъ не родная, развѣ не люблю васъ... Нѣтъ! Нѣтъ! Я солгала бы, солгала ужасно...

лице мое, невольная краска — пзмънил бы мнѣ... безъ словъ — спроси оиъ меня глазами — я смутилась бы также, смутилась какъ преступница... да и не преступница ли я? Развѣ въ этомъ сердцѣ не хранится образъ вѣчно-любимаго челоуѣка, а мѣсто ли его тамъ?... Карлъ узнаеть теперь все, письмо откроесть ему положеніе, откроесть все, все, кромѣ имени моего мужа... пусть оиъ успокоится, пусть будетъ счастливъ и забудеть меня!

слуга (*входя поспышно*). Я не нашегъ, сударыня, г. Морица, оиъ говорятъ на морѣ, — къ вамъ прѣѣхали гости изъ Парижа: г. и г-жа Вапласъ. (*Они входятъ*).

КЛАРА (*бѣжитъ къ нимъ на встрѣчу*). Полина!... Г. Вапласъ... О, Боже мой! какимъ образомъ вы здѣсь?

ПОЛИНА. Развѣ ты не ожидала насъ?

ВАПЛАСЪ. Я писалъ къ г. Морицу и предупреждалъ его.

КЛАРА. Я ничего не слышала отъ него...

(*Вапласъ передаетъ платъъ жены слугѣ и съ лѣвой стороны переходитъ на правую къ Полину*).

ПОЛИНА. Оиъ хотѣлъ сдѣлать тебѣ сюрпризъ — это ясно; я именно писала къ нему, что по дорогѣ на воды, мы намѣреваемся остановиться на нѣсколько дней у васъ. Ну, что ты, какова? мнѣ кажется, что ты невесела, густа, разстроена... не правда-ли, г. Вапласъ?

ВАПЛАСЪ. Напротивъ, я пахожу...

ПОЛИНА. Счастлива ли ты, Клара?

КЛАРА. Совершенно... но это правда, что я немного встревожена. Сейчасъ меня огорчили. Жена, брата моего мужа, такъ мнѣ нагрубила, что изъ рукъ вопъ. Впрочемъ, оно понятно и извинительно. Эта женщина привыкла командовать и вертѣть всемъ въ этомъ домѣ. Неудивительно, что съ моимъ прѣѣздомъ, ей не хочется разстаться съ своею властью, а нечего дѣлать, падо... потому что эти безпрестанныя ссоры и вѣчное противорѣчіе моимъ приказаніямъ, и даже самымъ невиннымъ желаніямъ.

ПОЛИНА (*съ живостью*). Надобно прогнать эту женщину, да и мужа съ нею же.

КЛАРА (*съ скромностью*). Г. Морицъ не согласится.

ПОЛИНА (*въ изумленіи*). Не... со... гла... сится?

ВАПЛАСЪ (*тоже съ удивленіемъ*). Неужли?

ПОЛИНА. Г. Вапласъ, развѣ есть мужья, которые не соглашаются?

ВАПЛАСЪ (*простоудшно*). Я думаю, что нѣтъ...

ПОЛИНА. Помилуй, Клара, такъ ты не госпожа въ этомъ домѣ? и мужъ у тебя не въ командѣ?

КЛАРА. У меня?... Шѣтъ Полина, я у него въ самомъ глубокомъ повиновеніи, мало того, я боюсь...

ПОЛИНА. Что жъ, развѣ опъ такъ страшеть?

КЛАРА. Совершенно пѣтъ и можетъ быть я сама виновата, потому что не смотря на его заносчивый характеръ, опъ любимъ въ этомъ городкѣ безъ исключенія всѣми.

ПОЛИНА. Что такое въ городѣ, этого мало... падобно, чтобъ его любили въ домѣ, а для этого опъ долженъ быть послушенъ, покоренъ.... Не правда ли г. Вапласъ?

ВАПЛАСЪ. Какъ маленькая собачка.

ПОЛИНА. Во первыхъ, какъ ты живешь?

(Смотритъ на право и на льво).

КЛАРА *(показывая на домѣ)*. Я живу въ этомъ домѣ, съ моей служанкой.

ПОЛИНА. А мужъ?

КЛАРА *(показывая на павильонѣ)*. Здѣсь, въ этомъ павильонѣ.

ВАПЛАСЪ *(съ удивленіи)*. Ба! ба! ба!

ПОЛИНА. Какъ это такъ? ты тутъ, опъ тамъ?

ВАПЛАСЪ *(еще съ большими удивленіемъ)*. Рапенько, рапенько разбѣхались.

ПОЛИНА. И давно это?

КЛАРА. Да съ самаго нашего приѣзда, со дня сватьбы.

ВАПЛАСЪ *(съ прежнимъ удивленіемъ)*. Съ перваго дня сватьбы!...

Удивительно!

ПОЛИНА. Положимъ, что удивительно, но тѣмъ хуже, тѣмъ мевѣ это можетъ такъ оставаться.

КЛАРА. Что жъ ты хочешь сдѣлать?

ПОЛИНА. Я? Я переговорю съ г. Морицомъ.

КЛАРА. Хорошо ли ты сдѣлаешь?

ПОЛИНА. Разумѣется.... *(Тихо)*. Да это неслыханная вещь!... *(Къ мужу)*. И послѣ этого удивительно ли, что она не госпожа въ домѣ.

КЛАРА. Не забудь Полина, что г. Морицъ запосыивъ, грубъ, когда его разсердятъ.... *(Отходитъ на задній планъ сцены)*.

ВАПЛАСЪ. Не забудь также, что опъ лучший мой кліенъ; не поссорь меня съ нимъ.

КЛАРА *(возвращаясь на аван-сцену)*. Опъ пдетъ.... Полина, для моего спокойствія, прошу тебя, оставь твое намѣреніе.

ПОЛИНА. Моя милая, оставь меня напротивъ съ нимъ.... у васъ

все тутъ на-изворотъ, надобно же, чтобъ кто нибудь вмѣшался и привелъ дѣла въ порядокъ. Ступай къ себѣ съ моимъ мужемъ. вапласъ. И прекрасно, мы будемъ въ резервѣ... непріятель приближается... по мѣстамъ! пожалуйте вашу ручку...

(Подаетъ руку Клара и уводитъ ее въ домъ).

КЛАРА *(уходя)*. Полина, умоляю тебя, будь осторожна.

ПОЛИНА. Не беспокойся. *(Провожаетъ ее и потомъ возвращается на сцену)*. Теперь посмотримъ г. Морицъ, кто изъ насъ кого пересилитъ.

ЯВЛЕНИЕ VIII.

ПОЛИНА и ЖОРЖЪ. *(Жоржъ входитъ послышно, платье его въ беспорядкѣ, въ рукахъ у него желѣзный крюкъ. Вокругъ него работники, которые съ нимъ ѣздили и матросы, которыхъ они спасли, — послѣдніе обнимаютъ своихъ женъ и дѣтей).*

МАТРОСЫ. Да здравствуетъ г. Морицъ.

ЖОРЖЪ *(остановившись въ кругу ихъ)*. И, полноте, братцы, я сдѣлалъ тоже самое, что сдѣлалъ бы каждый изъ вашихъ товарищей. *(Къ работникамъ)*. Проводите ихъ по домамъ, имъ нуженъ покой и отдыхъ. *(Работники уходятъ съ матросами. Жоржъ не видя Полины)*. Еще десять мпнуть *(входъ подъ навѣсъ и ставя крюкъ)*, и уже было бы поздно.

ПОЛИНА *(смотря на него)*. Какъ онъ статевъ, ловокъ, красивъ собой; нечего сказать, молодець мужъ у Клары... *(Подходя)*. Здравствуйте, г. Морицъ

ЖОРЖЪ. А! Госпожа Вапласъ! Какъ я радъ, что васъ вижу... насплю-то вы прѣехали... ахъ, извините пожалуста, что я принимаю васъ въ такомъ нарядѣ. былъ на работѣ... А гдѣ же вашъ мужъ?

ПОЛИНА. Онъ остался съ Кларой.

ЖОРЖЪ. Ну, что она; я думаю, болѣе тѣмъ удивилась и обрадовалась?... Но зачѣмъ же вы ее оставили? Угодно я провожу васъ....

ПОЛИНА *(съ важностью)*. Позвольте г. Морицъ, позвольте.... Миѣ необходимо переговорить съ вами.

ЖОРЖЪ. Со мной?

ПОЛИНА. Да, г. Морицъ — мы одни, а это-то и нужно.

жоржъ (*улыбался*). Готовъ, готовъ, г-жа Ванласъ.... по прежде скажите мнѣ, отчего вы такъ серьезны, даже сердиты.... вы, всегда веселыя, милыя....

полнна. Г. Морицъ, я должна объясниться съ вами на счетъ поведенія вашего съ Кларой.

жоржъ (*съ удивленіемъ*). Моего поведенія съ Кларой?

полнна. Да-съ, г. Морицъ, неужели вы думаете, что женщины выходятъ за мужъ, для того, чтобъ жить, какъ живетъ по милости вашей Клара?

жоржъ (*съ неудовольствіемъ*). Прежде, чѣмъ отвѣчать на ваши вопросы, я желалъ бы знать, — не г-жа ли д'Обервиль дала вамъ право дѣлать ихъ?

полнна. Вовсе нѣтъ.... Она мнѣ не говорила ни слова.... Но я взглянула только и увидѣла все; я лучшей другъ ея, сестра вторая, — я увидѣла, что она страдаетъ.

жоржъ. И, полноте, сударыня....

полнна (*съ комическою твердостью*). Ну, да, такъ! Кричите... бѣситесь.... вы меня этимъ не испугаете и я не возьму ни полслова назадъ изъ того, что сказала, — слышите ли? Я не даромъ три года за мужемъ.... да и съ чего мнѣ бояться васъ: вы сильны, заносчивы, я слаба и уступчива.... Всѣ выгоды сраженья, согласитесь, на моей сторонѣ.... наконецъ, если гордость ваша не позволяетъ вамъ уступить мнѣ, я пойду прямо къ сердцу, а оно добро и великодушно, я его знаю.... Шестъ мѣсяцовъ тому назадъ, вы отдали пол-состоянья вашего, бѣдному старику и его дочери.... сейчасъ вы жертвовали жизнью, спасая несчастныхъ моряковъ... Вы понимаете теперь, почему я не могу бояться васъ?... (*Улыбался*). И въ доказательство — вотъ вамъ моя рука, — которая, клянусь, не задрожитъ въ вашей — попробуйте.

жоржъ (*взявъ руку Полны съ живостью*). Что вамъ угодно отъ меня, сударыня — говорите... Я выслушаю васъ.

полнна (*перебивая*). Мало того; общаетесь ли вы выслушать меня тихо, спокойно? даже и тогда, когда я васъ спрошу прямо безъ всякихъ адвокатскихъ предисловіій, — отчего ваша жена несчастлива?

жоржъ (*тихо и съ чувствомъ*). Она несчастлива?

полнна. Да, да, г. Морицъ.... отъ чего это одиночество, въ которомъ она живетъ? отъ чего это непонятное съ вашей стороны отчужденіе, отъ нее? — Развѣ Клара забыла ваши благодѣянія? забыла свои обязанности?

жоржъ (тихо и съ трудомъ удерживаясь). Опять благодѣянья!... Опять обязанности.... Это невыносимо!...

полнна. Передъ Богомъ, г. Морницъ, вы клялись составить ей счастье.... Графъ д'Обервиль довѣрилъ вамъ дочь свою и спокойный, не оплакиваетъ своей разлуки съ нею.... Приѣзжаю я безпечная, веселая въ полномъ убѣжденіи, что другъ моего дѣтства — блаженствуетъ, но каково мое удивленіе.... взглянула только на Клару, и тотчасъ же разочаровалась въ мечтѣ моей.... Ея блѣдность, невольная грусть, ея слезы, которыя она напрасно хотѣла скрыть отъ меня, сказали мнѣ все и сказали краснорѣчиво.... живя затворницей, въ уединеніи, въ этомъ городишкѣ, она даже въ своемъ домѣ, какъ бы не дома.... Вы не заботитесь о ней, пренебрегаете ею, а другіе ужъ оскорбляютъ ее и оскорбляютъ безнаказанно.... Вотъ ея участь, вотъ ея положеніе и соглашаетесь, что я, какъ лучшій другъ ея съ дѣтства, имѣла право потребовать у васъ отчета въ ея судьбѣ, могла кажется спросить васъ — за что вы ее не любите?

жоржъ (падалъ на право на скамейку, и заливаясь слезами). Я не люблю ее!... О, Боже милостивый! Ты все видишь!

полнна (подбѣгая къ нему). Г. Морницъ, что съ вами?... Опъ плачетъ.... опъ задыхается отъ слезъ.... ему дурно, я позову кого нибудь.

жоржъ (вскакивалъ, и удерживая Полицу). Не падо, не надо никого.... передъ вами, передъ вами только я могу и могу плакать....

полнна. Что все это значитъ?

жоржъ. Выслушайте вы теперь меня въ вашу очередь.... я не могу далѣе скрывать моей тайны, тайны, которая изрыла мнѣ всю мою душу.... я расскажу вамъ все.... вамъ, какъ ея сестрѣ, по вамъ одиѣмъ, понимаете ли вы меня? Васъ удивила блѣдность Клары, не правда ли? Вы нашли ее грустной, жалкой, такъ ли? Но посмотрите на меня, тотъ ли я, что былъ прежде?... Плакали ли когда нибудь эти глаза, — а вы видѣли, какъ они залпавались слезами.... вы сказали правду, Полина, горе въ этомъ домѣ, но вы не знаете еще, какъ велико это горе, каждый день — мученье! каждая минута — пытка.... въ итогѣ, жажда смерти.

полнна. Но ради Бога, скажите мнѣ, отчего все это?

жоржъ (взявъ ее за обѣ руки, съ взрывомъ слезъ и грусти). Отъ того, что я люблю мою жену, а она меня ненавидитъ!

полнна. Возможно ли? Клара!... Нѣтъ, не вѣрю, не вѣрю, г. Морницъ!

жоржъ. Не вѣрите? оно точно странно, трудно повѣрить.... Всѣ знаютъ, что я не невольнъ ее быть моею женою.... напротивъ, я на колѣняхъ благодарилъ, благословлялъ ее за выборъ.... жалкій Морицъ, ты не понималъ тогда, что съ тобой разсчитывались за долгъ денежный.... что исполняли только обязанность доброй дочери.

полиа. Я васъ не понимаю, Морицъ....

жоржъ. А между тѣмъ, все ясно.... она пошла за меня, какъ невольница за своимъ господиномъ, какъ осужденная за палачемъ.... и былъ одинъ случай, одинъ вечеръ, когда все объяснилось: на-единѣ я говорилъ съ ней о нашей будущности, которая казалась мнѣ болѣе, тѣмъ прекрасной.... чтожъ было отвѣтомъ ея? Слезы.... когда я намѣкнулъ ей только на любовь мою, любовь самую чистую и безкорыстную, и смертная блѣдность разлилась по ея лицу.... наконецъ, когда испуганный ея положеніемъ, я бросился къ ней, чтобы подать ей помощь, тѣмъ она меня встрѣтила, вы не повѣрите.... она безжалостно оттолкнула меня.... конечно, я видѣлъ послѣ, какъ она безъ силъ, безъ жизни почти ползала около меня на колѣняхъ, умоляя простить, — за что, до сихъ поръ не понимаю.... знаю одно только, одно, что эти мольбы, этотъ страхъ, это униженное положеніе, еще болѣе убѣдили меня въ томъ, что она не любитъ, не навидитъ меня!

полиа. Я не вѣрю себѣ, не во снѣ ли я?

жоржъ. Не сомнѣваясь болѣе, что ея замужество было лишь жертвой ея любви къ отцу, я съ той же минуты обрекъ себя, на вѣчное одиночество, мое отчужденіе, вы видите теперь, было непроизвольное.... ни слова ей о любви, — было моимъ обѣтомъ, по съ нимъ несколько не уменьшилась сама любовь; напротивъ, она растетъ съ моимъ отчаяньемъ, огонь этотъ палитъ, разрушаетъ меня.... О! вы не повѣрите, что я люблю ее больше всего, больше моей матери! окончивая мои работы, я запраюсь обыкновенно въ этой бесѣдкѣ, и тамъ одинъ.... всегда одинъ.. я очень несчастливъ, не правда ли? По крайней мѣрѣ, она свободна въ своихъ поступкахъ, и ничто не напоминаетъ ей, ни о правахъ монахъ, ни о ея обязанностяхъ.... когда нибудь она пойметъ меня... сжалится и призоветъ къ себѣ.... тогда, по крайней мѣрѣ, моимъ блаженствомъ я буду обязанъ ей и Богу, а не роковому случаю, обстоятельствамъ и какому-то долгу.... Вотъ моя тайна, сударыня, вотъ мои надежды — я люблю и выжидаю.... кто знаетъ, можетъ быть, никогда не будетъ конца этимъ ожиданіямъ....

(Плачетъ, отворачиваясь).

полина (*отирая слезы*). А я васъ обвиняла.... какъ я была несправедлива! Да, вы напротивъ, поступили превосходно.... (*Протягивая ему руку*). Г. Морицъ, благодарю, благодарю за то, что вы были со мной откровенны.... но увѣряю васъ, что Клара не можетъ пенавидѣть васъ; мало того — она также, можетъ быть, боптается и убѣждена въ вашемъ презрѣнн, какъ вы въ ея отвращенн. А все отчего, отъ того, что вы ни разу не объяснились другъ съ другомъ. Узнай она, какъ я узнала ваши настоящія чувства, она пришла бы къ вамъ, подала бы вамъ руку, и право, полюбила бы васъ-

жоржъ. Полюбила бы?... счастье, ходить тише, г-жа Ван-ласъ.

полина. Да помилуйте, будь я вашей женой, да я бы васъ боготворила.... Посмотрите, за минуту — я бы васъ приколотила, такъ была зла, а теперь — разцѣлюю, какъ хотите. (*Бросается къ нему на шею*). Я пойду сейчасъ же къ Кларѣ. До свиданья, и прошу не отчаиваться. (*Тихо*). Да это ангелъ, а не человекъ.... (*Уходитъ, пожавъ руку Морицу*).

ЯВЛЕНІЕ IX.

жоржъ, потомъ антоній.

жоржъ (*одинъ*). Пусть рѣшается судьба моя..... Клара, но крайней мѣрѣ, узнаетъ мою душу, мое сердце.... но повѣритъ ли? отстоитъ ли меня голосъ дружбы? хоть пожалѣетъ ли она меня....

антоній (*выходя съ письмомъ въ рукѣ*). Поймалъ ерша, — не выскользнешь изъ рукъ, голубчикъ!

жоржъ. Надѣяться слишкомъ еще глупѣе, чѣмъ отчаиваться... но она убьетъ меня, если останется равнодушной.

антоній (*подходит*). Я увѣренъ, что это письмо — любовное.

жоржъ (*увидывъ его*). Ахъ, это ты. Что надо?

антоній. Если я помѣшалъ, то пожалуй уйду. Впрочемъ, мнѣ всего одно слово. Хочешь, чтобы я сдалъ всѣ счета, и готовъ и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше.

жоржъ. Къ чему жъ такая поспѣшность?

антоній. А къ тому, что я хочу ѣхать.

жоржъ (*съ изумленіемъ*). Ты хочешь ѣхать, оставить меня... ты, мой родной, мой другъ....

антоний. Была ласточка, пока вила гнѣздышко — устарѣла — дѣти же выгнали.

жоржъ. Говори Антоній яснѣе, къ чему эти басни.

антоний. Да какъ яснѣе.... я точно думалъ, что мы съ родни другъ другу, что я твой вѣрный, кровный братъ, а потому-то, и не хотѣлъ, чтобъ со мной обращались, какъ съ лакеемъ, съ женой моей, какъ съ служанкой. Она хоть и простая, не изъ знатныхъ, не съ чопорными манерами, а право, не хуже другихъ. Поѣдемъ жить къ себѣ, въ свое имѣніе, мы хоть и не миллионщики, да будетъ съ насъ, къ тому же тамъ, по крайней мѣрѣ, никто не обидитъ насъ.

жоржъ. Полно братецъ, Антоній.... я все устрою, увижусь съ Кларой, поговорю съ ней.

антоний. Что мнѣ Клара.... Хоть она сама стань меня упрощать, я все-таки не останусь.

жоржъ. О, если такъ, если за какое нибудь необдуманное слово молодой женщины, ты готовъ жертвовать нашей дружбой, въ такомъ случаѣ, я тебя не удерживаю. Ступай, ступай себѣ куда хочешь.

антоний. Что слово, Богъ съ нимъ.... не въ словѣ, а въ дѣлѣ дѣло.... слово всегда можно снести; но есть такіе поступки, которыхъ ни одинъ честный человекъ перенести не можетъ — вотъ это такъ, такъ.

жоржъ. Что жъ это такое значитъ, я не понимаю тебя. Видно у тебя есть какая нибудь причина, по которой ты оставляешь меня, и которую ты скрываешь отъ меня?

антоний. Можетъ быть есть, и пусть она при мнѣ и остается.

жоржъ. Это вздоръ, я долженъ, я хочу ее знать.

антоний. А если, я именно скрываю ее для тебя?

жоржъ. Пустяки, ничего не должно быть отъ меня скрыто.

антоний. И то правда; да и я, чтожъ такой за неблагодарный; за твою дружбу буду ои тебя скрывать.

жоржъ. А хотѣлъ было?

антоний. Да это такъ, сгоряча.

жоржъ. Вотъ такъ-то лучше; — ну, говори.

антоний. Да что тутъ говорить, и говорить-то немного, вся скаска въ трехъ словахъ: Жоржъ, тебя не любитъ Клара.

жоржъ (*вспыхнувъ*). Кто говорить это? Кто смѣетъ?

антоний. Да что ты разгорячился — ты самъ первый бредишь по почамъ этимъ, разговариваешь одинъ самъ съ собою о томъ

же... чудакъ ты, любишь ее такъ, какъ она, можетъ быть, любить другаго.

жоржъ (*въ неистовствѣ*). Несчастный! (*Хватаетъ Антонія, и въ половину опрокидываетъ его*). Зпасъ ли что, еслибъ кто нибудь могъ только подслушать тебя... ты простился бы съ жизнью.

антоній. Убей меня! убей... по прежде, по крайней мѣрѣ, почти доказательство ся пзмѣны.

жоржъ. Доказательство, прочесть доказательство... Я облыщался... это быть не можетъ... это клевета, ложь.

антоній (*подавалъ ему письмо*). Прочти, прочти любезный, авось убѣдишься.

жоржъ. Но, если ты солгалъ... (*раскрываетъ письмо, и приближавъ его*). Имя! имя этого человѣка... Да, она любить его... она бонтея за него... жалѣеть объ немъ... О, имя его, имя! онъ былъ близко насъ въ этомъ трактирѣ... а я... я ничего не зналъ, не подозрѣвалъ... О! дайте мнѣ, дайте его!

антоній. Тише... она идетъ... удержи себя..

жоржъ. Оставь насъ... оставь, говорю тебѣ...

(*Антоній уходитъ на-право*).

ЯВЛЕНИЕ X.

жоржъ, и клара (*выходя изъ дому въ волненіи*).

клара (*тихо*). Г. Ванласъ сказалъ мнѣ, что Карлъ возвратился уже во Францію. Благодаря Бога, онъ не знаетъ фамиліи моего мужа... Полина права, совершенно права, что одна только теперь любовь Морица можетъ быть мнѣ защитой, и отъ Карла, и отъ меня самой!... Вотъ онъ.

жоржъ (*по-одалъ, тихо*). О, я узнаю, кто онъ! узнаю!

(*Онъ выходитъ на аван-сцену, и удерживаясь, становится на-право отъ Клары*).

клара. За чѣмъ я такъ дрожу при немъ. (*Громко*). Г. Морицъ, я пришла просить васъ... Морицъ, простите меня...

жоржъ. Простить, васъ?

клара. Я узнала теперь всю мѣру моего преступленія, все, въ чемъ виновата я передъ вами... О! какъ я дурно дѣлала, что жаловалась на васъ, тогда, какъ напротивъ, вы были несчастливы

и скрывали ваши страданія.... Морицъ, я поручила вамъ судьбу мою, и ваше великодушіе, ваше благородство, ни разу еще не заставило меня раскayаться.... но я клянусь вамъ, клянусь вамъ, что есть святаго на землѣ, что за любовь вашу обѣщаюсь вамъ отнынѣ самую неограниченную, вѣжною преданностью.... *(Остановясь)*. Жоржъ! Жоржъ! будущее въ рукахъ нашихъ.

жоржъ *(тихо)*. Кто онъ?

клара *(съ большими еще слезеніемъ и кротостью)*. Кто знаетъ, можетъ быть, придетъ еще день....

жоржъ *(смотря ей въ глаза)*. Вы не солжете мнѣ, Клара?

клара. Что вамъ угодно, Морицъ?

жоржъ. Вы мнѣ скажете правду, вы мнѣ скажете, кто онъ, къ кому вы писали это письмо....

клара. Мое письмо! Какимъ образомъ, оно въ рукахъ вашихъ?

жоржъ. Не вамъ меня допрашивать.... Кто онъ? Кто этотъ человекъ? Отвѣчайте вы мнѣ....

клара. Выслушайте, выслушайте меня, Морицъ, я расскажу вамъ все.... я буду искренна, потому что я право невинна.

жоржъ. Безъ увертокъ, Клара.... Я хочу знать одно — кто онъ, къ кому вы писали?

клара. Чтобы найдти его? чтобы съ нимъ драться? чтобы я была виновницей вашей смерти, какъ была виновницей вашего несчастья и страданій? Никогда, никогда, Морицъ!

жоржъ. Я говорилъ вамъ, что вы не умѣете лгать, а вы, все еще пытаетесь.... не меня вамъ жаль, а его.... и вы правы.... правы, потому что вы его любите и правы потому, что я его убью, убью, кто бы онъ ни былъ.

клара. Умилосердитесь, Жоржъ!... заклинаю....

жоржъ. Да, да.... точно такъ, вы молили за него и въ гостиницѣ Серви.... и тогда былъ тотъ же страхъ, тѣ же слезы, не будетъ только улыбки радости, что вамъ удалось спасти его и обмануть меня.... безстыдная женщина!

клара. О! умоляю васъ, выслушайте меня.... выслушайте въ состраданія.

жоржъ. Изъ состраданія?... Не будетъ его ни къ вамъ, ни къ нему.... Нѣтъ! стойте.... я пощажу васъ.... пощажу.... скажите только, кто онъ?

клара. Никогда! никогда!

жоржъ *(замахиваясь на нее руками)*. Измѣнница!

клара. А!...

ЖОРЖЪ (поднимая ее, грубо). Пдуть.... оправтесъ! Успокойтесъ, сударыня.... Скройте ваши слезы, какъ я скрою стыдъ мой!

ЯВЛЕНІЕ XI.

ТЪ ЖЕ, ВАВЛАСЪ, ПОЛИПА, И АНТОНІЙ (по одалъ).

ВАВЛАСЪ (на крыльцѣ). А! нашъ любезный кліентъ.

ЖОРЖЪ (подходя къ нему скоро). Здравствуйте, здравствуйте, нашъ любезный гость, къ вашимъ услугамъ.

ПОЛИПА. А что, г. Мориць, успѣла ли я? и довольны ли вы мною?

ЖОРЖЪ (стараясь улыбнуться). О! г-жа Вавласъ.... совершенно по, совершенно.... у насъ теперь съ нею одна мысль, одно чувство.... пожалуйста, господа, отправляйтесь обѣдать безъ меня.... я приду послѣ.... мнѣ надобно распорядиться кой о чемъ....

БЛАГА (тихо Жоржу). Именемъ Бога заклинаю....

ЖОРЖЪ. Что же вы, Клара, занимайте вашихъ гостей. (Тихо). Никому ни полслова, слышите ли? Я такъ хочу! (Громко). Черезъ минуту явлюсь и я къ вамъ....

(Провождаетъ ихъ до крыльца, и возвращаясь, видитъ Антонія).

ЯВЛЕНІЕ XII.

ЖОРЖЪ, И АНТОНІЙ.

АНТОНІЙ (въ то время, когда Жоржъ еще былъ занятъ проводами гостей, — тихо). Все кончено, она оправдалась, и мое дѣло проиграно. (Громко Жоржу). Ну, что? мнѣ кажется, приходится ѣхать.... потому что ты ее по-прежнему любишь?

ЖОРЖЪ. Люблю?... можетъ быть.... только прежде я все такъ убью ее.... въ одномъ ей спасеніе — если она скажетъ мнѣ, кто опъ.... а самъ развѣ я не могу найти его.... въ деревнѣ я нападу на слѣдъ, на почтѣ мнѣ скажутъ, куда опъ выѣхалъ, и я послѣдую за нимъ, настигну его, хоть бы то было на краю свѣта!

антоній. Ты лучше этого не могъ выдумать? Прекрасно... ну, послѣдуешь за нимъ, достигнешь, а потомъ?

жоржъ. А потомъ мы будемъ драться.

антоній. И онъ убьетъ тебя — вѣдь оно можетъ случиться... И тогда молодая вдова, съ своей бѣленькой, пухленькой ручкой — припесетъ ему въ приданное, все твое достояніе, добытое твоимъ трудомъ и кровью.

жоржъ. Да будутъ они прокляты! Никогда! никогда! Все, что только можно будетъ выгадать законами, скрыть неправдой, я запишу въ моемъ завѣщаніи, которое составлю на имя твоего сына.

антоній. Я отказываюсь... моя услуга не платится деньгами... Да и объ однихъ ли только насъ, ты долженъ думать, Жоржъ?

жоржъ. Правда, правда, Антоній... и я попрошу тебя доказать мнѣ еще разъ твою дружбу, исполнить мою просьбу. Есть одинъ бѣдный сиротка, я долженъ составить его счастье и неупрочивъ его судьбы, не могу рисковать моею жизнью. Вотъ уже двадцать лѣтъ, какъ я исполняю для него долгъ втораго отца, его невидимаго покровителя.

антоній. Ты никогда не говорилъ мнѣ объ этомъ. По какому случаю это таинственное покровительство?

жоржъ. Оно выкупаетъ роковую ошибку... преступленіе... по объ этомъ послѣ... Антоній, я дамъ тебѣ двѣсти тысячъ лировъ и ты доставишь ихъ этому молодому человѣку.

антоній. Двѣсти тысячъ...

жоржъ. Да, ты вручишь ихъ ему и не скажешь, отъ кого они присланы, понимаешь ли? Завтра же ты долженъ отправиться часомъ прежде меня въ Парижъ по адресу, который я дамъ тебѣ.

антоній. Но если этотъ молодой человѣкъ, будетъ меня допрашивать?

жоржъ. Ты все таки не скажешь... станеть предлагать деньги, ты откажешься... Теперь понимаешь, что одинъ только ты мой честный Антоній, можешь исполнить какъ надо это порученіе.

антоній. Но кто же этотъ молодой человѣкъ?

жоржъ. Карлъ д'Арбель.

антоній (*тихо*). Карлъ д'Арбель.

жоржъ. Подожди меня здѣсь, Антоній... въ минуту я напишу завѣщаніе и отдамъ его тебѣ; всего нѣсколько строчекъ, но въ нихъ, ты Антоній, мой другъ! мой истинный другъ! Ты получишь все. Ты стоишь этого... тебѣ стало жаль меня... ты не купилъ моего сраму и безчестія... (*Плачетъ*). Безсовѣстная жепщина!

антоній. А все таки ты плачешь объ ней.

жоржъ. Плачу какъ ребенокъ, какъ самый слабодушный человекъ, по можно ли не плакать?... Вѣдь я ее любилъ, какъ никто и никогда!

(Уходитъ въ павильонъ, въ открытое окно видно, какъ онъ садится за столъ и пишетъ).

ЯВЛЕНИЕ XIII.

антоній *(одинъ)*. Не сонъ ли это? Мой сынъ, его единственный наследникъ.... по за чѣмъ же эти двѣсти тысячъ ливровъ въ чужіе руки? Разсудить, такъ ужъ вѣдь это выходить изъ нашего кармапа, то есть, нашего сына.... подумаемъ, подумаемъ еще объ этомъ.... Ахъ, кабы онъ сломалъ себѣ шею въ этихъ изслѣдованіяхъ своего соперника.... или, ну что стоитъ ему промахнуться, а тому выждать, хорошенько прицѣлиться, — бацъ! и повалить его на мѣстѣ.... такъ вѣтъ.... смотри, они еще обѣзятся, помирятся и счастливый мужъ вернется съ торжественнымъ прощеніемъ къ оклеветанной суругѣ.... очень будетъ мило, и всѣхъ милѣе буду я... изъ Набобовъ Индѣйскихъ перейду опять въ прикащики, отъ котораго опять стануть требовать отчетовъ.... вѣтъ, друзья мои, это не ладно; бить такъ бить на-вѣрное.

ЯВЛЕНИЕ XIV.

антоній и жоржъ. *(Выходя изъ павильона. Музыка до конца дѣйствія).*

жоржъ. Вотъ завѣщаніе на имя твоего сына, а въ этомъ бумажничѣ....

антоній. Двѣсти тысячъ ливровъ.

жоржъ. По адресу, Карлу д'Арбелю.... ты помнишь, что я называлъ тебѣ.

антоній. Помню.

ЖОРЖЪ (*входя на крыльцо*). Завтра въ шесть часовъ утра, будь готовъ къ отъѣзду.

АВТОШЕЙ. Буду готовъ. (*Уходит и тихо*). Только не къ отъѣзду!

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ДВѢ НЕДѢЛИ СПУСТЯ ПОСЛѢ ТРЕТЬЯГО.

Небольшая гостиная на половинѣ г-жи Морницъ. На лѣво отъ зрителей, на первомъ планѣ столъ и кресло, на лѣво на второмъ планѣ, каминъ съ зеркаломъ, на третьемъ планѣ боковая дверь, — дверь въ углубленіи ведетъ въ переднюю, на третьемъ планѣ, на право дверь ведетъ въ комнату Морницъ, на второмъ планѣ библиотека, на первомъ планѣ кресло. Мебель и обои темнаго цвѣта. — Чуть свѣтаетъ, — двѣ свѣчи почти догорѣли на столѣ. Тутъ же чернильница, сахарница, стаканъ воды.

ЯВЛЕНІЕ I.

ПОЛИНА (*одна пишетъ*). Кажется меня зоветъ кто-то? Нѣтъ, я обслышалась. (*Читаетъ письмо*). «Радуйся, любезный мой другъ, что ты не здѣсь, а въ Парижѣ, куда отозвали тебя дѣла твои. Что дѣлается у меня передъ глазами — страшно подумать, не только что сказать. Но все такъ я никакъ не рѣшусь оставить моего друга, Клару. Ты знаешь, что г. Морницъ собирался было ѣхать съ тобой, но вдругъ занемогъ сильно и самою

странною болѣзнію. Со дня твоего отъѣзда, болѣзнь эта еще болѣе увеличилась, Клара моя непостижима въ своей предапости; по милости ея неутомимыхъ попеченій и пособій доктора Жереро—человѣка весьма искуснаго, г. Морницъ, по крайнѣй мѣрѣ въ силахъ бороться съ своею болѣзнію. Онъ не бредитъ и не бѣснуется какъ въ началѣ. Страннѣе всего того, что онъ одинъ кажется не замѣчаетъ и не обращаетъ никакого вниманія на заботливость Клары. Съ будущей почтой я сообщу тебѣ еще болѣе новостей и подробностей, дай Богъ, чтобы онъ только былъ гораздо радостнѣе настоящихъ».

(Запечатываетъ письмо. — Въ это время Шарлотта выходитъ изъ комнаты Морница).

ЯВЛЕНІЕ II.

ПОЛИНА И ШАРЛОТТА.

ШАРЛОТТА. Вы уже встали, г-жа Ванласъ?

(Гаситъ свѣчи и ставитъ ихъ на каминѣ).

ПОЛИНА *(вставая)*. Отъ безпокойства я не могла заснуть всю ночь.... вы видѣли г. Морницъ?

ШАРЛОТТА. Я отъ него.

ПОЛИНА. Ну что онъ?

ШАРЛОТТА. Ему лучше и онъ захотѣлъ встать, и г-жа Морницъ позвала меня. Бѣдняжка, она право умретъ. Шутка ли, не спать ни одной ночи, кто это выдержитъ?

ПОЛИНА. Да, тяжка ея участь, печего сказать.

ШАРЛОТТА. Я вамъ правду скажу: прежде я не любила ее и можетъ быть, имѣла на то свои причины, — вы видите, я откровенна. — Но теперь, какъ посмотрю на этого ангела, на ея участь объ мужѣ, такъ становится совѣстно за прошедшее, а главное, досадно за настоящее, что объ ней разказываютъ.

ПОЛИНА. Что еще такое? въ чемъ могутъ упрекнуть ее?

ШАРЛОТТА. Ужасныя вещи!... невѣроятныя... потому невѣроятныя, что развѣ прежняя любовь можетъ заставить измѣнить настоящей.

ПОЛИНА. Что вы хотите этимъ сказать?

ШАРЛОТТА. А то, что вы знаете, я думаю лучше меня... исторію письма.

ПОЛИНА. Письма?

ШАРЛОТТА. Да, письма... что будто бы г-жа Морицъ хочет непремѣнно быть вдовой, и приняла уже на то все свои мѣры...

ПОЛИНА. Я совершенно не понимаю васъ...

ШАРЛОТТА. Удивляюсь, отчего вы меня не понимаете, это такъ ясно: всеъ рассказываетъ, что г-жа Морицъ хотѣла помѣшать мужу убить своего любовника, тогда какъ г. Морицъ именно за тѣмъ ѣхалъ изъ С. Тропеца...

ПОЛИНА. Въ первый разъ слышу.

ШАРЛОТТА. Нѣкоторые прибавляютъ, одни тихо, другіе вслухъ, что за это она его (*тихо*) отравила...

ПОЛИНА (*съ ужасомъ*). Что я слышу! Боже милостивый!... это ложь, не правда... Кто осмѣливается подозрѣвать Клару въ такомъ страшномъ преступленіи?... Да вы сударыня, вы?... Развѣ не видите, съ какой заботливостію она ухаживаетъ за своимъ мужемъ, развѣ вы не знаете, что если онъ выздоровѣетъ, то этимъ будетъ одной ей обязанъ....

ШАРЛОТТА. Я то вижу и знаю, да они свое толкуютъ....

ПОЛИНА. Что жъ говорить они?

ШАРЛОТТА. Что г-жа Морицъ дѣлаетъ все это для того, чтобы лучше скрыть свое преступленіе....

ПОЛИНА. Въ вашихъ словахъ, что-то страшное?

ШАРЛОТТА. Будетъ еще страшнѣе, сударыня, когда эти матросы и работники, которые безъ ума любятъ г. Морица, въ случаѣ его смерти — представятъ ее въ судъ....

ПОЛИНА. Въ судъ, это ужасно....

ШАРЛОТТА. Тсъ... она идетъ... Ради Бога не говорите ей объ этомъ ни слова....

ЯВЛЕНІЕ III.

ШАРЛОТТА, ПОЛИНА И КЛАРА.

КЛАРА (*не увидя въ началѣ Полины*). Г-жа Коссадъ... Жоржъ требуетъ непремѣнно, чтобы я отдохнула... При нихъ осталась Павелъ и Мариѣпта не откажется и вы изъ дружбы къ нему приглядѣть за нимъ... да пожалуйста тотчасъ же дайте мнѣ знать если что случится....

ШАРЛОТТА. Непремѣнно сударыня, за тѣмъ же вы такъ себя изпу-

ряете.... Позвольте мнѣ за васъ провести около него выпѣшнюю ночь, право, вѣдь вы не выдержите..

КЛАРА. Вы мать.... ваши попеченія нужны для вашего ребенка.... а я....

ШАРЛОТТА (*тихо*). Пусть, что хотятъ говорить, эта женщина не можетъ быть злодѣйкой.... (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНИЕ IV.

ПОЛИНА И КЛАРА.

ПОЛИНА (*подходя*). Клара!

КЛАРА. Полина.... За чѣмъ ты здѣсь, ангель мой, оставь меня одну моей участи, поѣзжай въ Парижъ....

ПОЛИНА. Мнѣ оставить тебя? въ такое время.... Никогда, никогда, Клара! Я не уѣду отсюда, пока твой мужъ неоправится совершенно, вѣдь будетъ скоро, не правда ли? а что г. Жоржъ?

КЛАРА. Все еще безпокоится.... до сихъ поръ онъ не можетъ еще овладѣть болѣзнію. Не далѣе какъ вчера, онъ сказалъ мнѣ, что не ручается ни за-что....

ПОЛИНА (*съ ужасомъ*). Господи! Ну, если онъ умретъ?...

КЛАРА. Нѣтъ, Полина! Богъ не попуститъ, чтобы я была причиною его смерти....

ПОЛИНА. Ты?

КЛАРА. Милая Полина.... Я недостойна твоей дружбы, недостойна нѣжности и любви моего мужа, потому что отдавая ему мою руку, я сохраняла любовь къ другому.

ПОЛИНА. Такъ это правда?

КЛАРА. Да, Полина.... я скрывалась отъ тебя, отъ него.... отъ этаго благороднаго, великодушнаго человека.... Я самымъ безсовѣстнымъ образомъ обманула его!

ПОЛИНА. Ты обманула?

КЛАРА. Да.... Это сердце всегда принадлежало Карлу д'Арбелю, котораго я не хотѣла никогда видѣть болѣе, но роковой случай свелъ насъ.

ПОЛИНА. Что сдѣлала ты, Клара!

КЛАРА. Да Полина.... ужасное преступленіе, но въ этомъ преступленіи — виновно только одно сердце, Жоржъ все узналъ, не

перенесъ и слегъ подъ бременемъ тяжелой болѣзни — умри онъ, во всемъ виновна.... я, Полина.... я его убила!...

ПОЛИНА. О Боже мой! Отлегло отъ сердца.... Прости меня, прости Клара!... Теперь я все понимаю... по была минута, когда я усомнилась въ тебѣ... Клара!... Ты забудешь Клара.... ты совершишь твой подвигъ, твою жертву, до конца.... когда Жоржъ оправится, сдѣлается спокойнѣе, онъ узнаетъ подробности, вѣрнѣе это прошедшее, въ которомъ много горя, много страданій, почитъ и тѣни преступленія.... онъ пожалѣетъ и проститъ тебя!...

КЛАРА. Въ эту ночь я была одна около него.... Я думала, что онъ спитъ и довольно громко молилась за него, молилась.... Жоржъ взглянулъ на меня и въ первый разъ протянулъ мнѣ руку, которую я оросила слезами.... бѣдная женщина.... сказалъ онъ. Я хотѣла было отвѣчать, но онъ сдѣлалъ знакъ, и я молчала. Потомъ взглянувъ на меня съ ангельскою кротостію, прибавилъ, за чѣмъ ты меня не любишь! (*плачетъ*) и закрылъ глаза.... съ какою радостію, я отдала бы жизнь мою за его спасеніе.

(*Слышенъ звонъ колокола*).

ПОЛИНА. Что значить этотъ звонъ?

КЛАРА. Это утренній колоколъ.... онъ сзываетъ жителей этого городка въ церковь.... ахъ Боже мой! если бы я могла отлучиться.... я пошла бы тоже въ церковь, помолилась бы еще за него.

ПОЛИНА. Почему же это не сдѣлать: пойдемъ Клара, и я пойду съ тобой въ церковь, два шага отсюда, помолимся объ и за тебя и за него. (*Она уводитъ съ собою Клару въ боковую дверь на лѣво*).

ЯВЛЕНИЕ V.

АНТОНІЙ И ШАРЛОТТА.

ШАРЛОТТА. Если ты для того вернулся изъ Парижа, чтобъ рассказывать мнѣ эти глупости, то лучше бы ты и не возвращался.

АНТОНІЙ. Ахъ, Боже мой! какая ты глупенькая.... Развѣ ты не понимаешь, что она всехъ насъ дурачить.... это такая лицемерка, что страхъ.... послушайка, что говорятъ въ околodкѣ, волось дыбомъ становится, ужасъ слушать.... на всехъ станціяхъ уже миль за тридцать только и рѣчи, что объ этомъ, еслибъ не

я, такъ можетъ быть, давно бѣ ужъ ее потащили въ судъ.... (Тихо). По моему расчету еще не время.

ШАРЛОТТА. (Снимая чернилицу и сахарницу со стола, ставитъ ихъ на каминъ). Все вздоръ! пустяки! клевета!.... и ты бы сказалъ тоже, еслибъ взглянулъ на нее, когда она бываетъ съ нимъ.

АНТОНІЙ. Ну, хорошо, хоро.... полно объ ней. (Подъезжалъ къ себѣ жену). Что докторъ, Жереро здѣсь?

ШАРЛОТТА. Не выходитъ почти.

АНТОНІЙ. Ну что онъ, ничего не подозрѣваетъ?

ШАРЛОТТА. (Подойдя къ двери Морица и запирая ее осторожно). Не знаю.... не.... (Тихо). Я подозрѣваю....

АНТОНІЙ. Ты? А что?

ШАРЛОТТА. Я открыла....

АНТОНІЙ. Что?

ШАРЛОТТА. Я никому не говорила объ этомъ, никому, до твоего возвращенія.

АНТОНІЙ. Да что такое?

ШАРЛОТТА. Помнишь ты тотъ порошокъ, который съ мѣсяцъ тому назадъ, я выхватила изъ рукъ г-жи Морицъ?

АНТОНІЙ. (Скрывая свое смущеніе). Ну....

ШАРЛОТТА. Ты помнишь, что я спрятала его въ самый дальній ящикъ моего комода.

АНТОНІЙ. Помню, — такъ что жъ?

ШАРЛОТТА. Пыльце по утру, случайно я открыла этотъ ящикъ и....

АНТОНІЙ. И....

ШАРЛОТТА. Не наша его.

АНТОНІЙ. (Съ живостью). Ты точно объ этомъ никому не говорила?

ШАРЛОТТА. Клянусь никому.... помилуй, узнай объ этомъ кто нибудь другой, да что бы изъ этого вышло?

АНТОНІЙ. (Сдѣлавъ знакъ Шарлоттѣ подойти къ нему ближе).

ШАРЛОТТА! (Значительно). Приходила къ тебѣ когда нибудь въ комнату г-жа Морицъ?

ШАРЛОТТА. Никогда.

АНТОНІЙ. (Утвердительно). Приходила....

ШАРЛОТТА. Никогда, говорю тебѣ!

АНТОНІЙ. (Еще утвердительно). Я говорю тебѣ, что приходила, потому что ядъ, который былъ въ твоемъ комодѣ.... пропалъ.... понимаешь ли?

ШАРЛОТТА. Что ты, что ты, Антоній! Знаешь ли, что за одно такое слово — ей не мновать эшафота... помилуй, Антоній!

антоній. Правда, правда, Шарлотта.... я ужъ черезъ чуръ запесся.... Но все таки, что ни говорю.... а порошокъ этотъ долженъ найтись....

шарлотта. *(Садясь въ кресло на право, влѣзетъ чулокъ)*. Разумѣется, долженъ найтись....

антоній. Какъ не найтись.... *(Становится тихонько сзади кресла Шарлотты и громко)*. Шарлотта, ты кажется говорила мнѣ, что Жоржъ вставалъ, пынче? это странно.... Помнишь, какъ я убѣждалъ, онъ лежалъ пластомъ и былъ увѣренъ, что онъ не встанетъ.

шарлотта. А ты все такъ поѣхалъ, хорошо ли это....

антоній. Вотъ еще.... развѣ я сдѣлалъ это по своей волѣ? онъ же посылалъ меня.... *(Значительно)*. Онъ ничего не говорилъ объ этой поѣздкѣ?

шарлотта. Ни слова. Но мнѣ казалось, что онъ дожидался тебя съ большимъ нетерпѣніемъ.... не хочешь ли ты взглянуть на него?

антоній *(въ смущеніи)*.... Да почему же пѣтъ.... и точно мнѣ надобно переговорить съ нимъ, пока жены нѣтъ при немъ.

шарлотта *(вставая)*. Я скажу ему....

антоній *(увѣряя ее)*. Подожди.... *(Съ смущеніемъ)*. Скажи, — онъ очень перемѣнился?

шарлотта. Страшно взглянуть! не узнаешь!.... А вотъ онъ идетъ.... все пробуетъ свои силы.

антоній *(съ ужасомъ)*. Идетъ! *(Оправляясь)*. Дѣлать чего.... *(Жоржъ входитъ — Шарлотта поддерживаетъ его. — Бользнь изменила все черты его, онъ съ трудомъ доходитъ до кресла на право)*.

шарлотта. Знаете, Антоній пріѣхалъ.... вотъ онъ!....

жоржъ. Другъ мой, наконецъ....

антоній. *(Шарлоттѣ)*. Поди вонъ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Антоній и Жоржъ.

жоржъ. Но что съ тобою, ты и руки мнѣ подать не хочешь. *(Антоній принужденно подходитъ)*. Ты не узнаешь меня? я очень

перемѣнился? Не правда ли? Успокойся... и пока мы одни, расскажи... мнѣ все, ты былъ въ Парижѣ?

антоній. Былъ.

жоржъ. Видѣлъ д'Арбеля?

антоній. Видѣлъ.

жоржъ. Въ руки отдалъ деньги?

антоній. Въ руки.

жоржъ. Не сказалъ, отъ кого?

антоній. Все сдѣлаю, какъ ты хотѣлъ.

жоржъ. Спасибо... по что съ тобой... ты едва отвѣчаешь мнѣ, боишься на меня взглянуть, вѣрно лице мое пугаетъ тебя?... *(Поднимаясь съ трудомъ)*. Пособи мнѣ дотащиться до этаго зеркала... *(Антоній не рѣшается)*. Я хочу, я требую... этаго, дай мнѣ твою руку... она всегда служила мнѣ вѣрою и правдою. *(Подходитъ къ зеркалу, опираясь на Антонія и взглянувъ въ него)*. Она хотятъ спасти меня... А смерть давно ужъ сдѣлала свое... смерть, она можетъ придти, когда ей угодно, мнѣ нечего жалѣть въ этой жизни... *(Садится въ кресло около стола на лѣво отъ зрителя)*. Страданья — вотъ что ужасно, ты не знаешь, что переенесъ я, и что перепошу еще, и въ эту мнпугу адскій огонь разрываетъ и палитъ всю мою внутренность, и ничто не можетъ утушить его... право, пзъ челоувѣколюбія — можно было бы убить меня.

антоній *(тихо)*. За тѣмъ я вернулся... О Боже мой!

жоржъ. Но и при всемъ этомъ, я долженъ благодарить Бога... Опъ далъ мнѣ силы и я дожплъ по крайней мѣрѣ, до твоего возвращенія... я могъ умереть вчера, но какъ?... въ отчаяннѣ, какъ самый пераскапянный грѣшникъ, одному я тебѣ сказалъ, что она преступница... и тебѣ же говорю теперь съ радостью, что она певнина!

антоній. Невинна? а письмо?

жоржъ. Чтожъ письмо?... я прочелъ его и увидѣлъ что рѣвность и отчаяннѣ, ослѣпляли меня... она любила копецно, по любила свято и чисто... любила того, кто назначенъ былъ ей прежде меня судьбою... Да, Антоній, я совершенно убѣдился, что письмо это было писано женщиной честной... а я... я оскорбилъ ее... она умоляла меня простить ее... а я свирѣпо оттолкнулъ ее... а знаешь ли тѣмъ она отомстила мнѣ? Знаешь ли, что сдѣлала эта женщина, этотъ Ангель... *(Антоній приближается съ любопытствомъ)*. О! ты ее полюбишь, полюбишь точно также, какъ и я... выслушай меня... у моего изголовья была самая

пѣжная дочь, самая преданная сестра, она перспосила все, усталость, капризы, припадки моего неистовства, все, все.... угадывая каждое мое движеніе, каждый взглядъ, не переставая умолять меня о прощеніи, меня.... который и благословлялъ ее...

антоній (*тихо*). Я это предвидѣлъ.... но кажется еще не опоздалъ.

жоржъ. И я увѣренъ Антоній, что и ты забудешь все прошедшее и станешь отзываться о женѣ моей съ уваженіемъ.

антоній (*съ притворною нѣжностію*). Пожалуй, я буду вести себя, какъ тебѣ угодно... по что ни говори, а трудно перемѣнить объ ней общее мнѣніе.

жоржъ (*съ удивленіемъ*). Мнѣніе?...

антоній. Да, любезный Жоржъ, я не понимаю, какъ это случилось, что нѣтъ ни одного человѣка въ городѣ, который не зналъ бы исторіи и объ письмѣхъ и о соперникѣ, и твоемъ желаньи, убить его и наконецъ о твоей болѣзни, какъ это разнеслось, одному Богу извѣстно.

жоржъ. И что же — обвиняютъ Клару?...

антоній. О! безъ всякой пощады....

жоржъ. О! я оправдаю ее передъ всѣми.... я призову нотариуса, пастора, всѣхъ моихъ товарищей и подчиненныхъ и объявлю торжественно при всѣхъ, что Клара святая, чистая женщина, при всѣхъ на колѣнахъ, я буду молить ее, простить мое безуміе....

(*Хочетъ идти къ средней двери*).

антоній (*бѣжитъ за нимъ*). Что ты хочешь дѣлать?

жоржъ. Ты слышишь, — оправдать ее сейчасъ же...

антоній (*удерживая его*). Подожди, Жоржъ, умоляю тебя... у тебя не станетъ силъ.... подожди до вечера, что тебѣ... ну, прошу тебя, сдѣлай для меня это....

жоржъ (*возвращаясь*). За чѣмъ ты меня удерживаешь?

антоній. А за тѣмъ, что боюсь тебя — ты не вынесешь.... это объясненіе — можетъ изволновать тебя, разстроитъ, погубить.... (*Значительно*). Ахъ, Жоржъ, если ты хочешь жить, такъ не торопись оправдывать жены твоей.

жоржъ. Что ты хочешь сказать?...

ЯВЛЕНІЕ VII.

ТѢ ЖЕ И СЛУГА.

слуга (*у дверей*). Докторъ Жереро.

антоній. А, докторъ.... Я оставлю тебя съ нимъ.

ЖОРЖЪ. Пожалуй! я подожду до вечера, по все-таки сдѣлаю, что говорилъ тебѣ, — понимаешь?

АНТОНІЙ *(тихо)*. Посмотримъ.

(Антоній уходитъ на лѣво, не встрѣтивъ Жереро, за которымъ входитъ Карлъ д'Арбель. — Въ рукахъ носильщика, лицикъ съ разными аппаратами химическими и медицинскими, который онъ ставитъ на столъ. Слуга подаетъ два стула).

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ЖОРЖЪ, ЖЕРЕРО И КАРЛЪ.

ЖОРЖЪ *(идетъ на встрѣчу Жереро и пожимаетъ ему руку)*. Вы удивлены, добрый мой докторъ, что видите меня на ногахъ? все отъ того, что помощникъ у васъ Ангелъ.... она не отходитъ отъ меня.

ЖЕРЕРО *(усаживая Жоржса въ кресло на право отъ зрителя)*. Да, г. Морницъ, надобно сознаться, что попеченія вашей супруги важнѣе моего искусства. Я запоздалъ нынче потому, что ждалъ одного моего собрата по медицинѣ, я пригласилъ его пособить мнѣ, авось вдвоемъ и разгадаемъ вашу болѣзнь и сладимъ легче съ нею.

(Жереро подводитъ д'Арбеля къ Жоржсу и сажаетъ около его въ другое кресло).

ЖОРЖЪ. Я васъ понимаю, любезный другъ... вы плохо надѣетесь на вашего больного.

ЖЕРЕРО *(сидясь)*. О, совершенно не то, г. Морницъ.

ЖОРЖЪ *(улыбаясь)*. И, полноте, вы кажется лечите меня какъ женщину, какъ ребенка, которыхъ дразнятъ еще жизнью, когда смерть ужъ у нихъ за плечами.

ЖЕРЕРО. Вовсе нѣтъ, напротивъ, я лечу васъ, какъ челоѣка смѣлаго и сильнаго.... и потому я именно и объясню вамъ мое мнѣніе, на счетъ вашей болѣзни самымъ откровеннымъ образомъ — не смотря, что это мнѣніе могло бы испугать всякаго другаго.... Вчера я еще былъ въ нѣрешимости, но нынче, сообщивъ моему товарищу всѣ признаки вашей болѣзни, мы согласились въ одномъ и скрывать отъ васъ долѣе результатъ нашего совѣщанія, было-бы уже преступленіемъ.

КАРЛЪ (*переглянувшись съ Жереро и президе разсмотрѣвъ внимательно больнаго*). Г. Морицъ, нѣтъ ли у васъ какогонибудь врага?... Увѣрены ли вы во всѣхъ тѣхъ, которые окружаютъ васъ?

ЖОРЖЪ. Я хотѣлъ бы знать причину этого вопроса....

ЖЕРЕРО. Отвѣчайте на него.

ЖОРЖЪ. Враговъ кажется нѣтъ.... но друзьямъ назову смѣло всѣхъ, кѣмъ окруженъ я....

КАРЛЪ (*нерпшително*). Мой долгъ, однако же выпуждаетъ меня объявить торжественно, что между нами есть вашъ тайный убійца.

ЖОРЖЪ. Возможно ли!

КАРЛЪ (*съ живостью*). Г. Морицъ — мы спасемъ васъ.... Богъ всемогущъ, онъ поможетъ намъ.... по повторяю вамъ, въ этомъ скрывается тайный врагъ вашъ (*тихо*) убійца!

ЖОРЖЪ. Неужели?

КАРЛЪ. Оружіе его самое гнусное, по вѣрное.... Ядъ, и ядъ медленнѣйшій.

ЖОРЖЪ (*вставая съ ужасомъ*). Ядъ!...

ЖЕРЕРО (*подбѣгалъ къ нему*). Успокойтесь, г. Морицъ -- мы спасемъ васъ, поверьте намъ.

КАРЛЪ (*бывшій по-одаль, подходитъ*). Тише.... идутъ!...

ЯВЛЕНИЕ IX.

ТѢ ЖЕ И ШАРЛОТТА (*съ подносомъ, на которомъ чайникъ съ чашкой*).

ЖЕРЕРО (*тихо Морицу, снова усаживая его*). Заклинаю васъ, будьте осторожны.

ШАРЛОТТА (*ставя подносъ на столъ*). Извините, милостивые государи! въ отсутствіи г-жи Морицъ, я заступаю ея мѣсто.... это питье для нашего больнаго.... я бы вошла съ вами въѣсть господа, но меня задержалъ Антоній въ этомъ темномъ коридорѣ, я не знала, что онъ тамъ и очень испугалась.

КАРЛЪ. Сударыня, скажите мнѣ пожалуйста, кто приготовлялъ это питье?

ШАРЛОТТА. Сама г-жа Морицъ.

КАРЛЪ. Вы говорите, что одна она приготавливаетъ его обыкновенно?

ШАРЛОТТА. Никто другой... да она и не позволяла бы...

ЖЕРЕРО *(тихо Карлу)*. Не говорилъ ли я тебѣ?... *(Громко)*. г-жа Коссадъ, не впускайте никого сюда, ни даже г-жу Морницъ.

ШАРЛОТТА *(тихо)*. Это что такое значить? *(Уходитъ)*.

(Карлъ подходитъ къ столу, Жереро къ Морницу.)

ЯВЛЕНІЕ X.

ЖОРЖЪ, КАРЛЪ И ЖЕРЕРО.

ЖОРЖЪ *(который едва удерживался при Шарлоттѣ)*. Что со мной?... я въ бреду... вѣдь вы не говорили, что...

КАРЛЪ. Страшную истину объявили мы вамъ, по что дѣлать... Вы спасены по крайней мѣрѣ на будущее время.

ЖОРЖЪ. Въ чемъ же вы хотите убѣдить меня?... что я окруженъ убійцами? что я не долженъ полагаться на двадцати-лѣтнихъ друзей моихъ? къ тому же вы слышали сами, что это питье приготавливаетъ и подаетъ мнѣ всегда сама же на моя...

ЖЕРЕРО. Боже сохрани насъ уеумниться въ вашей супругѣ... я убѣжденъ въ ея чистотѣ души и искренней, сердечной къ вамъ преданности.

ЖОРЖЪ. *(тихо)*. Сердечной!...

(Карлъ вынимаетъ ключъ изъ кармана, отворляетъ щипокъ, вынимаетъ оттуда склянку, разсматриваетъ ее внимательно, потомъ беретъ стаканъ, стоявшій на столѣ, чисто вытираетъ его платкомъ и наливаетъ въ него нѣсколько капель питья.)

ЖОРЖЪ. *(который слѣдилъ за нимъ)*. Что вы хотите дѣлать?

КАРЛЪ. Я исполняю свою обязанность.

ЖЕРЕРО. Теперь каждое обстоятельство, самое малѣйшее, болѣе чѣмъ важно... *(Подходитъ къ Карлу)*.

ЖОРЖЪ. *(тихо)*. Отъ чего я дрожу всѣмъ тѣломъ?

(Карлъ наливаетъ нѣсколько капель изъ своей склянки въ стаканъ съ питьемъ, и въ одно мгновеніе питье дѣлается черно, какъ чернила.)

КАРЛЪ. *(Поставивъ стаканъ)*. Откуда ни было бы это питье, кто бы ни приготавливалъ его, я клянусь передъ Богомъ, моею

совѣстью и честью объявляю торжественно, что въ немъ есть отрава.

ЖОРЖЪ (*вставая съ отчаяньи*). Это ложь! обманъ! наука ваша клевететь вмѣстѣ съ вами! (*бѣжитъ къ столу*).

ЖЕРЕРО. Вы несправедливы, я повторяю слова и клятву моего собрата.

ЖОРЖЪ. О, Боже всемогущій!

ЖЕРЕРО. Но я никакъ не могу подозрѣвать г-жу Морницъ.

ЖОРЖЪ. Да развѣ можно подозрѣвать ангеловъ.

ЖЕРЕРО. Но какъ бы то ни было, я долженъ увидаться, переговорить, распросить ее.

ЖОРЖЪ (*стоя и опершись на столъ*). Не вы, а я? я самъ! прошу васъ господа, выйти на время въ эту комнату (*показываетъ на дверь на третьемъ планъ, на право отъ зрителей*). Я позову и допрошу ее... Но прежде повторите вашу клятву, дѣйствительно ли смерть танта здѣсь?.. (*Показываетъ на чайникъ*).

КАРЛЪ (*съ достоинствомъ*). Еще разъ передъ Богомъ, по совѣсти и чести!

(*Уходятъ*).

(*Жоржъ падаетъ въ кресла и закрываетъ лицо руками*).

ЯВЛЕНИЕ XI.

ЖОРЖЪ (*одинъ послѣ нѣкотораго молчанія опустивъ руки*). Хорошо, ступайте! какъ! неужели всѣ эти ласки, заботы, попеченія, были лишь слѣдствіемъ расчета самаго хитраго лицемѣрства?... Что значили слова Антонія! «не торопись оправдывать жены своей, если хочешь жить.» — Неужели она выжидала только удобной минуты, чтобъ нанести мнѣ послѣдній ударъ... ударъ, который спасалъ ей любовника, спасалъ ея адскую любовь!.... О! пытки рѣвности, порывы злобы, вы снова просыпаетесь во мнѣ, снова палите меня.... мучте, лучше вашу жертву, любуйтеся ея жалкимъ безсиліемъ.... (*Вбегаетъ Клара въ черномъ платьѣ, блѣдная, разстроенная*). Она!....

ЯВЛЕНИЕ XII.

ЖОРЖЪ И КЛАРА.

КЛАРА. *(Опершись на столъ)*. Боже милосердый!...

ЖОРЖЪ. *(Смотря на нее)*. Что случилось?

КЛАРА. *(Оправляясь)*. Я была въ церкви... молилась за васъ....

ЖОРЖЪ. За меня....

КЛАРА. Еще въ началѣ, только что я вошла, всѣ на меня взглянули, нѣкоторые разступились, другіе отошли отъ меня.... ничего нѣтъ удивительнаго, подумала я: въ нашемъ домѣ горе, а люди боятся его.... я помолчилась, встаю, вижу, что всѣ на меня смотрять, не съ участіемъ и не съ равнодушіемъ, а съ какимъ то ужасомъ и отвращеніемъ.

ЖОРЖЪ *(тихо)*. Молва не за нее стало быть.

КЛАРА. Я пошла домой, по всю дорогу меня преслѣдовали ропотъ, какіе-то страшные крики, даже угрозы.... я бѣжала, какъ во снѣ; будетъ однако же объ этомъ.... займемся вами.... *(Снимаетъ съ себя плащъ, подходитъ къ мужу и взглянувъ на столъ)*. Что г-жа Коссадъ въ точности исполнила мои приказанія?

(Наливаетъ изъ чайника питье, стоя прямо противъ Жоржа).

ЖОРЖЪ. А развѣ это питье приготавлила она?

КЛАРА *(наивно)*. Нѣтъ, я....

ЖОРЖЪ *(не сводя глазъ)*. Ты! И всегда ты?

КЛАРА. Всегда.

ЖОРЖЪ *(тихо)*. Ни малѣйшаго смущенія, ни въ лицѣ, ни въ голосѣ.

КЛАРА *(взявъ его за руку)*. У васъ жаръ.... отъ чего Жереро не подождалъ меня....

ЖОРЖЪ *(тихо отвернувшись)*. Рука ея спокойна.... нѣтъ, это не она.

СЛУГА *(входя)*. Не смотря на запрещеніе, извините, что я вошелъ по приказанію г. Коссада, эта записка и пакетъ отъ него.

ЖОРЖЪ. О чемъ онъ пишетъ? Подай сюда....

(Слуга подаетъ пакетъ съ запиской).

КЛАРА *(къ слугѣ)*. Развѣ г. Коссадъ вернулся?

СЛУГА. Точно такъ, сударыня, ужъ болѣ часу тому назадъ.
(Уходитъ. — Клара запираетъ дверь за слугой, беретъ свою мантилью, ставитъ стулъ на мѣсто. Въ это время Жоржъ распечатываетъ записку и читаетъ).

ЖОРЖЪ (тихо). «Въ присутствіи Павла и Маріетты, я нашелъ «прилагаемый при этой запискѣ пакетъ, въ комнатѣ твоей жены, «разверни его и ты узнаешь, что въ немъ?»

(Развертываетъ пакетъ и вскрываетъ въ ужасѣ).

КЛАРА (подбѣгая къ нему съ лѣвой стороны). Что съ вами, Жоржъ?

ЖОРЖЪ. Все кончено!... нечего сомнѣваться.

КЛАРА. Вамъ хуже... а это отъ того, что меня не было... вы даже и не дотрогивались...

ЖОРЖЪ. До питья... вашей работы — не правда ли?

КЛАРА. Да.

ЖОРЖЪ (вставая и едва удерживаясь). Что жъ, хорошо ли вы разочли приемъ... Сжалились ли вы наконецъ надо мной?... Уменьшили ли вы мои предсмертныя страданья?

КЛАРА. Господи! онъ опять въ бреду...

ЖОРЖЪ. Въ бреду? да, но только не теперь... Я точно былъ въ бреду, когда простилъ тебя... когда снова предался тебѣ моимъ разбитымъ сердцемъ, я былъ въ бреду, когда не вѣрилъ твоимъ преступленіемъ... вотъ когда я былъ въ бреду.

КЛАРА. Что вы хотите сказать?... я не понимаю васъ...

ЖОРЖЪ (не выдерживая). Я говорю, что ты отравительница!

КЛАРА (въ ужасѣ отодвигается къ креслу). А!...

ЖОРЖЪ. Ты отравляла меня для того чтобъ спасти твоего любовника!... отравляла, надѣясь разбогатѣть послѣ моей смерти... отравляла каждый день, каждый часъ съ адскимъ расчетомъ и отравы твоя здѣсь! (Бьетъ по чайнику).

КЛАРА. Это не выносямо!...

(Бѣжитъ къ столу, беретъ чайникъ и хочетъ пить).

ЖОРЖЪ (вырывая чайникъ). Несчастная!...

КЛАРА. Кто смѣлъ подозрѣвать меня?

ЖОРЖЪ. Тебя не подозрѣваютъ, а обвиняютъ?

КЛАРА. Кто?... Кто?...

ЖОРЖЪ (идя къ двери). Войдите господа!

ЯВЛЕНІЕ XIII.

ТЪ ЖЕ И КАРЛЪ СЪ ЖЕРЕРО.

ЖОРЖЪ (*взявъ за руку Карла*). Вотъ твой обвинитель (*показывая на Клару*) и вотъ убійца!...

КЛАРА. Карлъ!

КАРЛЪ (*подбѣгая къ ней*). Клара!...

ЖОРЖЪ (*въ изумленіи*). Они знакомы!

КАРЛЪ. Нѣтъ, г. Моряцъ, эта жепщина невинна.

ЖОРЖЪ. Невинна?...

КАРЛЪ. Клянусь всѣмъ, что есть святаго!

КЛАРА. О! я увѣрена, что ты не назовешь меня преступницей.

ЖОРЖЪ (*отодвигаясь въ ужасъ*). Ты... (*Бросается на Карла*).
А! такъ это ты?... твоѣ имя!... твоѣ имя!...

КАРЛЪ. Карлъ д'Арбель!

ЖОРЖЪ. Д'Арбель!... Д'Арбель!... (*Падаѣтъ навзничь*).

(*Всѣ бѣгутъ къ нему*)

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

ПРОВІДѢНІЕ.

НѢСКОЛЬКО ЧАСОВЪ СПУСТЯ ПОСЛѢ ЧЕТВЕРТАГО.

Спальня Жоржа. — Обои и мебель простыя. — На первомъ планѣ на лѣво отъ зрителей комодъ, на которомъ стоятъ склячки съ лекарствами, чашки и бѣлье, два ящика этого комода открыты. На второмъ планѣ окно до полу. На третьемъ дверь шкапомъ. На четвертомъ планѣ кровать, изголовье которой закрыто ширмаи, передъ нею не большой столъ, на немъ лампа и чашка съ блюдечкомъ. На четвертомъ планѣ въ ногахъ постѣли въ стѣнѣ дверь. На третьемъ планѣ на право отъ зрителя дверь шкапомъ. На второмъ планѣ окно. На первомъ мебель, въ родѣ бюро и вмѣсто туалета. Надъ этимъ бюро или туалетомъ, зеркало настоящее, величинаю въ аршинъ или болѣе. Мебель эта поставлена, какъ разъ противъ комода, такимъ образомъ, что все, что дѣлается передъ комодомъ, отражается въ этомъ зеркалѣ. На бюро двѣ свѣчи, чернилица, перья, бумага. На комодѣ колокольчикъ, лампочка, на лампочкѣ небольшой чайникъ. На первомъ планѣ на право отъ бюро козетка, передъ постелью маленькій коверъ, кресло у комода, кресло у постели. При подплѣтіи занавѣса, полусвѣтъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

АНТОНІЙ, ЖОРЖЪ И ЖЕРЕРО.

(При подплѣтіи занавѣса, Жоржъ спитъ на постели, ширмы въ половину закрываютъ его. Жереро сидитъ у бюро и пишетъ рецептъ — Антоній въ ногахъ у постели, слѣдитъ какъ бы за Морицемъ).

Антоній *(тихо)*. Со вчерашняго вечера онъ не переставалъ бороться съ этимъ тяжелымъ сномъ. Въ горячкѣ онъ называлъ

имена, говоря въ такія вещи, отъ которыхъ я невольно дрожала, онъ не переставая звать д'Арбеля, котораго кажется никогда и въ глаза не видѣлъ.—Ну что, если очнувшись, онъ проболтается кому нибудь объ этихъ двухъ стахъ тысячахъ ливрахъ, вѣдь мнѣ плохо будетъ. Сейчасъ узнаютъ, что я и не думала быть въ Парижѣ, не видѣлъ этого д'Арбеля и не думала отдавать ему денегъ.... а стоитъ разъ напасть на слѣдъ, чортъ знаетъ, чего не откроется.... Нѣтъ, Антоній, надѣюсь, что тебя ставеть.... Большому-то не приходится больше разговаривать....

(Отходитъ отъ постели и въ раздумьи бьетъ кулакомъ по столу).

ЖЕРЕРО *(вставал)*. Тихе.... Надобно, чтобъ было готово успокоительное, которое я прописалъ. Пожалуйста, распорядитесь этимъ.

АНТОНІЙ *(взявъ рецептъ)*. Я самъ побѣгу за нимъ.

(Выходитъ въ дверь на право отъ зрителя. Полина входитъ въ дверь на лѣво).

ЯВЛЕНІЕ II.

ЖЕРЕРО И ПОЛИНА *(еще въ дверяхъ, не рѣшаясь войти)*.

ЖЕРЕРО *(идя къ ней на встрѣчу)*. Это вы, г-жа Ванласть?

ПОЛИНА *(въ полголоса)*. Ну, что любезный докторъ?

ЖЕРЕРО *(показывая на постель)*. Взгляните сами.

ПОЛИНА *(подходит и смотря)*. Вы не имѣете ни какой надежды?

ЖЕРЕРО *(помолчавъ)*. Гдѣ Карлъ?

ПОЛИНА *(тихо)*. Онъ уѣхалъ въ деревню Жерри.

ЖЕРЕРО. За чѣмъ.

ПОЛИНА. Онъ, кажется напалъ на слѣдъ.... я сказала ему о письмѣ, которое писала къ нему Клара и которое измѣной попало въ руки Морица.... Мысль его не безъ основанія, что тайный врагъ Клары, можетъ быть и тайнымъ убійцей Жоржа.

ЖЕРЕРО. Дай Богъ, чтобъ оправдался его предположенія.... спасти хоть бѣдную жену, если не удалось спасти обоихъ....

(Клара показывается въ дверяхъ на лѣво отъ зрителя. — Жереро и Полина идутъ къ ней и останавливаются се).

ЖЕРЕРО. Ради Бога, не входите.

КЛАРА. Я хочу взглянуть на него.

ЖЕРЕРО. Нельзя.

КЛАРА. Пустите меня, умоляю вас!

ПОЛИНА. Милая Клара, подумай только, что онъ можетъ про-
свуться.

КЛАРА. Для того-то я именно и пришла.... Я хочу быть при
его пробужденіи, и при что не перемѣнитъ моего намѣренія!

*(Вырывается, идетъ къ ногамъ постели, Жереро и По-
лина остаются у изголовья. Жоржъ шевелится въ
кровати).*

ЖОРЖЪ *(привставъ)*. Карлъ!... Клара!... вмѣстѣ, всегда вмѣстѣ....
*(Садится на кровати и озирается вокругъ себя. Жереро ото-
двигаетъ ширмы. Клара съ крикомъ опускается на колѣни. —
Жоржъ взглянувъ на нее).* Опять на колѣнахъ.... Опять молишь-
ся.... за кого? За того ли, кто умираетъ.... или за ту, которая
раскаивается!

КЛАРА. Я умоляю васъ, пощадите женщину и безъ того уби-
тую вашими подозрѣніями.... заклинаю, не отгоняйте меня....

(Рыдаетъ)

ЖОРЖЪ. За чѣмъ же гнать тебя?... напротивъ, я хотѣлъ за то-
бой послать... г-жу Вапласъ... Докторъ, оставьте насъ.

*(Жереро и Полина не рѣшительно выходятъ въ дверь
на лѣво отъ зрителей).*

ЯВЛЕНИЕ IV.

ЖОРЖЪ И КЛАРА.

ЖОРЖЪ *(сидя на постели)*. Встань, Клара.

КЛАРА. Позвольте мнѣ остаться у ногъ вашихъ.

ЖОРЖЪ. Встаньте.... разговоръ нашъ будетъ послѣдній!

КЛАРА *(вставая и садясь въ кресло)*. Неужели послѣдній?

ЖОРЖЪ. Мнѣ остается жить нѣсколько минутъ.... что будетъ
съ вами, если я не придумаю теперь какъ спасти васъ!....

КЛАРА. Меня, спасти? И вотъ ваша послѣдняя мысль.... меня
спасти.... О Боже! такъ вы считаете меня виновной?

ЖОРЖЪ. Не спрашивайте, Клара.... Я люблю и прощаю васъ.

КЛАРА *(въ отчаяніи)*. Вы меня прощаете?... Вы убѣждены, что

я виновна?... Я, которая отдала бы всю жизнь мою мгновенно за вашу.... а вы прощаете меня.... и въ чемъ же? О Боже! ты видишь все, преступница ли я?

жоржъ. И за что они погубили меня.... не отдалъ бы я самъ охотно моей жизни для этихъ двухъ созданий.... (Клара въ волненіи). Не всего ли дороже въ мірѣ были для меня Клара и д'Арбель!

клара. Какъ? Карлъ д'Арбель?...

жоржъ. Да, Карлъ д'Арбель, котораго я воспиталъ и устроилъ будущность.

клара. Неужели?... такъ этотъ невидимый покровитель.... этотъ таинственный другъ дѣтства.

жоржъ. Былъ тотъ человекъ, который поразилъ левинпаго, считая его измѣнникомъ отечеству.

клара. Возможно ли?

жоржъ. Мнимый измѣнникъ — былъ отецъ д'Арбеля—убійца я.... когда невинность его была доказана, я далъ себѣ слово заступить мѣсто отца для сироты. Въ нашей встрѣчѣ, въ моей любви къ тебѣ, Клара, въ нашемъ союзѣ, я видѣлъ прощенье неба за роковую мою ошибку.... Но не такъ было суждено промысломъ! оно избрало тебя орудіемъ своей справедливой кары, и ты убилъ меня, чтобы принадлежать д'Арбелю, такъ суждено было свыше.

клара (снова въ отчаяніи). Клянусь вамъ всею, что есть святаго, клянусь всею, что вы сдѣлали для меня, для д'Арбеля — я невинна въ этомъ страшномъ дѣлѣ.

жоржъ. Знаете ли вы, что съ моею смертью васъ обвиняютъ, осудятъ....

клара. Пусть осудятъ....

жоржъ. Я не допущу до этаго, я спасу васъ, я дамъ вамъ средство бѣжать....

клара (вставая съ достоинствомъ). Бѣжать?.. нѣтъ, г. Морницъ, напротивъ, я останусь.

жоржъ (въ ужасѣ). Но судъ, Клара! Судъ!

клара (подходитъ къ камоду, на которомъ колокольчикъ). Я пебоюсь суда!... Я сама призову его!

жоржъ (привставъ). Возможно ли? (Клара звонитъ). Что вы дѣлаете?

(Входитъ слуга въ двери на право отъ зрителей).

клара (слугѣ). Вотъ письмо, садись верхомъ, скачи и доставь его по адресу. (Слуга выходитъ).

ЖОРЖЪ (*сажаясь въ ногахъ своей постели*). Что это за письмо? Къ какому вы писали его?

КЛАРА. Что въ этомъ письмѣ спрашиваете вы? всѣ обстоятельства роковаго случая.... къ кому оно? къ главному судѣ.

(*Слышенъ топотъ лошади*).

ЖОРЖЪ (*встаетъ*). Несчастная! Ты погибнешь!... слишкомъ много доказательствъ противъ тебя.... Они будутъ неумолимы.

ЯВЛЕНИЕ V.

Т Ъ Ж Е И П О Л И Н А

ПОЛИНА (*входя изъ дверей на лѣво*). Клара....

ЖОРЖЪ (*подходя къ ней*). Вы другъ ея.... сестра.... Спасите! спасите Клару.... скройте ее.

ПОЛИНА. Что такое?

ЖОРЖЪ. Я не могу.... страдаю.... страхъ.... смерть.... я не могу.... не могу ничего.... (*Падаеть на кушетку на право*).

ПОЛИНА (*тихо Кларѣ*). Карлъ вернулся... Онъ видѣлъ трактирщика Жерома.... говорилъ съ нимъ.... онъ кажется открылъ истину.... онъ хочетъ тебя видѣть.

КЛАРА. Пойдемъ.

ЖОРЖЪ (*на кушетку*). Ты уѣдешь, Клара, бѣжишь, не правда ли?

АНТОНІЙ (*показываясь въ дверяхъ на право*). Она бѣжитъ!

КЛАРА. Я повторю вамъ, что не бѣгу, а дождусь суда....

(*Уходитъ на лѣво съ Полиной*).

ЯВЛЕНИЕ VI.

ЖОРЖЪ И АНТОНІЙ.

АНТОНІЙ. Этотъ уговариваетъ бѣжать.... та толкуеть о судѣ.... что это все значить?

ЖОРЖЪ. Это ты, Антоній?... (*Вставая*). Послушай, другъ.... ты долженъ скрыть ее.

АНТОНІЙ. Скрыть?

жоржъ. Да, какъ можно дальше отсюда... понимаемъ? гдѣ и законы не отыщутъ.

антоній. Но за чѣмъ это?

жоржъ. За тѣмъ, чтобы спасти ее... она погубила себя... сама послала за главнымъ судьей...

антоній (*въ ужасѣ*). За судьей!

жоржъ. Что!... тебѣ также страшно, какъ и мнѣ.

антоній (*остолбѣнвъ*). За судьей!...

жоржъ. Спаси ее... спаси... пѣтъ, она не послушается тебя... одинъ человѣкъ можетъ только уговорить ее... это Карлъ д'Арбель.

антоній. Карлъ д'Арбель!

жоржъ. Я увижу его... поговорю съ нимъ...

антоній. Опъ увидитъ... поговоритъ съ нимъ...

жоржъ. Ты позовешь его... поведешь меня къ нему.

антоній. Что говоришь ты, Жоржъ? Гдѣ жъ теперь найдешь его? гдѣ увидишь?

жоржъ. Развѣ онъ ужъ уѣхалъ?

антоній (*испуганный*). Развѣ онъ былъ здѣсь?

жоржъ. Такъ ты его не видѣлъ?

антоній. Я... да... я... (*Тихо*). Если это не бредъ, я погибъ!

жоржъ. Онъ былъ здѣсь вчера, съ Жереро.

антоній. Вчера?

жоржъ. Поди же... поди скорѣи и приведи его.

антоній (*тихо*). Все открыто, если они свидятся!

(*Какъ будто бы выходитъ, но самъ запираетъ на ключъ дверь на право*).

жоржъ (*садясь на кушетку*). И ненависть, и ревность — все должно умереть съ смертью... (*Къ Антонию*). Ну, что?

антоній (*какъ бы входя*). Онъ уѣхалъ.

жоржъ (*въ отчаяннн*). Уѣхалъ! Боже милосердный! какъ теперь спасти ее? (*Тихо, поелъ нѣкотораго молчанія*). А!... я могу увѣрить, что я самъ лишилъ себя жизни... она любила другаго... и я въ отчаяннн... О, они повѣрятъ...

(*Во время этого апарте, Антоній запираетъ дверь на льво*).

антоній (*тихо*). Теперь кажется трудно войти сюда!

жоржъ (*садится писать*). Антоній! позови мнѣ кого нибудь.

антоній. Что тебѣ надо?

ЖОРЖЪ. Питье... оно меня подкрѣпитъ... дастъ силы, окопчить это дѣло... Боже! помоги мнѣ!

АНТОНІЙ (взглянувъ вокругъ). Оно здѣсь.

ЖОРЖЪ (съ то время, какъ пишетъ). Я спасу ее.

(Музыка до появленія Клары. — Антоній идетъ за чашкой, которая стояла на столѣ и возвращается съ нею къ комоду. Беретъ чайникъ съ лампады и наливаєтъ изъ него въ чашку, потомъ вынимаетъ изъ кармана пакетъ, разворачиваетъ его и бросаетъ порошокъ, находившійся въ немъ, перышкомъ, тоже въ чашку, убѣдившись прежде, что Жоржъ сидитъ къ нему спиной, ничего не видя; ибо онъ дѣлаетъ до время этаго, Антоній и Жоржъ говорятъ слѣдующее).

АНТОНІЙ. Одно слово Жоржа съ д'Арбелемъ, и я погибъ — докочу начатое.

ЖОРЖЪ (пишетъ). Пусть никто не обвиняютъ въ моей смерти...

(Взглянувъ въ зеркало и увидя, что дѣлаетъ Антоній, оборачивается и съ ужасомъ слѣдитъ за каждымъ движеніемъ Антонія — нашедъ питье, Антоній подноситъ его Жоржу и отварачивается. — Жоржъ встаетъ и хватаетъ его за руку. Антоній поднимаетъ на него глаза и увидя его грозное положеніе, въ страхѣ плыветъ назадъ. Чашка выпадаетъ изъ рукъ Антонія и падаетъ къ ногамъ Жоржа.)

ЖОРЖЪ. Отравитель!

АНТОНІЙ (съ ужасъ). А!...

ЖОРЖЪ. Такъ вотъ кто мой убійца! Вотъ онъ! Вотъ онъ!

АНТОНІЙ. Узнавъ роковую тайну, такъ неси же ее съ собой въ могилу.

ЖОРЖЪ. Нѣтъ! меня спасутъ еще Клара! Карлъ! Сюда! Сюда! помогите.

АНТОНІЙ. Поздно, Жоржъ!

(Бросается на Жоржа и опрокидываетъ его на постель. — Въ это время входитъ Клара черезъ дверь въ стѣну, но Антоній не видитъ ее за обоями. — Клара бросается между Антоніемъ и Жоржомъ и закрываетъ собой послѣдняго).

КЛАРА. Злодѣи! убійца!

(Антоній испуганный, бѣжитъ къ окну. Полина, вошедшая вслѣдъ за Кларой отворлетъ дверь на право, которую заперъ Антоній. — На сцену входятъ всѣ ра-

ботники, привлеченные шумомъ. Въ то же время Карлъ и Жереро и слуги разломавъ дверь на льво, входятъ также. — Взглянувшись во кругъ себя, Антоній быстро отворяетъ окно на льво).

АНТОНИЙ. Лишь бы не эшафотъ.

(Бросается съ окно, Жереро и нѣсколько работниковъ идутъ къ окну, Карлъ подходитъ къ Жоржю).

ЖОРЖЪ (приподнимаясь, съ восхищеніемъ прижимается къ груди Клару). Она певница! Певница!

РАБОТНИКИ. Певница!

ЖОРЖЪ. Антоній! вотъ мой убійца....

РАБОТНИКИ. Антоній!...

ЖЕРЕРО (отходя отъ окна). Опъ мертвъ!

(Жоржъ собравъ свои послѣднія силы, становится по срединѣ сцены. Клара на колѣнахъ на право. Полина около Клары—работники съ слезами на глазахъ смотрятъ на умирающаго своего хозяина. Карлъ стоитъ на право отъ Жоржа нѣсколько по-одалъ. Жереро поддерживаетъ Жоржса. — Музыка до конца акта).

ЖОРЖЪ. На колѣни передъ нею!... на колѣни передъ этимъ ангеломъ! (Поднимал Клару). Прости меня, прости Клара!... иначе, Богъ не проститъ меня.... А ты, Карлъ, послѣ моей смерти, будь ей опорой и защитникомъ, въ молитвѣ объ отцѣ твоемъ молись и за меня.

(Падаетъ и умираетъ. — Клара вскрикиваетъ. — Всѣ окружаютъ Жоржса. Картина).